

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

6-1981

МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К 20-летию полета в космос Ю. А. Гагарина

КОСМОС-ЗЕМЛЯ

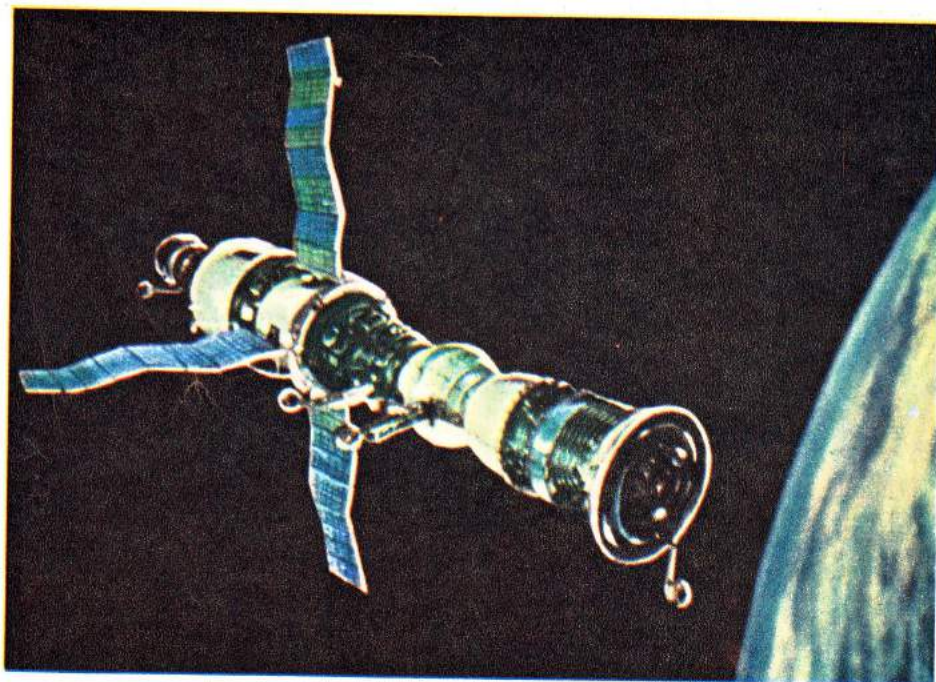
на выпущенной пластинке номера

П. ПЕЛЕХОВ,
комментатор
Всесоюзного радио

В области естественных и технических наук сосредоточить усилия на решении следующих важнейших проблем:

...дальнейшее изучение и освоение космического пространства в интересах развития науки, техники и народного хозяйства...

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года“.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

6 (564)
МАРТ
1981

Год издания тридцатый. Выходит два раза в месяц

Два десятилетия прошли мы от того момента, когда вслед за командой — «Зажигание», прозвучало на всю планету знаменитое гагаринское «Поехали». Ошеломляющая реальность: «Первый человек в космосе», — резко сместила перспективу. То, что звучало — «будет», стало — «есть!». И живым, дорогим символом этого «есть» стало имя Юрия Гагарина. Мы понимали — он вершина огромной пирамиды, в основе которой труд всего народа. Потому-то он и стал «Наш Гагарин». Мы послали его, мы доверили

ему свою самую заветную мечту — сделать первый шаг из колыбели «Земля». Пробил час неземных дорог. Одним витком над планетой мы заявили — отныне и навсегда!

Да, сегодня «до самой далекой планеты» ближе путь... Немного... Всего лишь — на двадцать лет!

И — уже — на двадцать лет! «Всего лишь», потому что «до самой далекой» оказалось дальше, чем мы думали.

«Уже», потому что мы лучше ощутили эту даль.

Ощутили, как труден каждый новый шаг, научились не только ставить вопросы, но и находить ответы.

Мы первым гагаринским витком спросили — можно ли выжить в невесомости, в космосе? И получили ответ — да!

Следующий старт. Герман Титов. Сутки на орбите. И снова вопросы: можно ли там есть, спать, не терять самообладания, можно ли там работать? Да, да, да, да! Полеты А. Николаева и П. Поповича — первые опыты космической навигации...

Незадолго до полета П. Беляева и А. Леонова — некоторые психологи предостерегали: в космосе нельзя покидать корабль. Необъятность открытого пространства, его грозное противостояние всему живому, раздавит смельчака, лишит его разума и жизни. Сегодня, с расстояния нашего двадцатилетнего опыта, когда в открытом космосе побывало после Леонова восемь советских космонавтов, можно улыбнуться над такими прогнозами... Но первый, это всегда шаг в неизвестность. Дерзкий шаг, но как «спросить» иначе?

Мы торопились в мечтах, прогнозы тех первых лет указывали как на самый вероятный срок первой экспедиции к Марсу год, в котором мы теперь живем. И пожалуй, самое любопытное, что никакой ошибки, просчета тут нет. Техника, наука наших дней, опыт, накопленный на околоземных орбитах, в принципе подготовили к этому. Так за чем же остановка? Пожалуй, за одним: подготовка межпланетного пилотируемого полета потребует сегодня единовременной мобилизации огромнейших ресурсов. Поэтому сейчас исследование планет, межпланетного пространства ведут автоматы. Это значительно дешевле, проще, а главное — автоматы прекрасно решают те исследовательские задачи, которые перед ними стоят. Это не значит, что пилотируемые межпланетные полеты бесперспективны. Мы полетим к планетам и ближним, и дальним. Корабли землян уйдут когда-нибудь и за пределы Солнечной системы. Это неизбежно. Но «сегодня» пилотируемых полетов — ближний околоземный космос. И он не только «испытательная площадка», на которой мы отрабатываем задачи завтрашнего дня, готовясь к межпланетным трассам. Здесь, рядом с Землей, оказалось очень много работы для Земли.

Уже первый наш спутник своим «бип-бип» сумел передать информацию сугубо практического характера: первые электромагнитные волны известных параметров поступали достаточно длительное время на земные приемные устройства, пройдя сквозь ионосферу. Анализ этой информации дал важнейшие сведения специалистам в области радиосвязи.

Из своего суточного полета Герман Титов привез первые в мире фотографии Земли и Космоса. Мы любовались, мы

удивлялись. Но специалисты обратили внимание на другое: в космических снимках обнаруживался не только экзотический взгляд на известное... Каждый последующий полет все больше утверждал главное: оттуда, с орбиты виден не тот привычный, земной ландшафт, который мы уже научились рассматривать, изучать с самолетов. Обнаруживались связи там, где прежде их не предполагали, открывалось невидимое, и становилось все яснее, что из космоса мы можем, мы должны получать такую информацию, которая не просто облегчит решение многих хозяйственных проблем, но даст возможность решать то, что прежде было в принципе нерешаемо. Например, нельзя было ежегодно обновлять карты землепользования. Это фантастически сложная и трудоемкая работа. Космическая съемка дает принципиальную возможность выполнять ее без особых усилий. Фотоинформация, получаемая с орбиты, позволяет проследить на больших расстояниях крупные глубинные разломы, которые часто выводят геологов на месторождения полезных ископаемых.

Анализ космических снимков помог обнаружить в пустыне Кызылкум целое подземное море пресной воды. В считанные секунды были получены на орбите снимки, по которым картографы существенно уточнили береговую линию озера Балхаш, залива Кара-Богаз-Гол. Легко представить, что это значит: ведь проведя наземную съемку какой-то территории, экспедиция уходит дальше, и вновь к этому району геодезисты

обращаются порой через несколько десятилетий! А за это время реки меняют русло, на месте лесов появляются поля, отступает от берега или наступает на него море...

Длительные полеты советских космонавтов, которыми были ознаменованы последние три с половиной года, открыли еще одну практическую сторону космонавтики.

На борту станции «Салют-6», почти не останавливаясь, работали автоматические установки «Сплав» и «Кристалл». В металлических ампулах — размером чуть больше авторучки — германий, кремний, теллур, кадмий, ртуть, свинец, олово, сурьма превращались в кристаллы полупроводниковых материалов. Невесомость оказалась поистине волшебницей. То, для чего на Земле требовались немислимой сложности усилия, здесь получалось просто и быстро. Мало того, технологи и мечтать не могли, скажем, о таком германии, в котором количество нарушений кристаллической решетки в десять тысяч раз меньше, чем можно получить на земных заводах. А именно подобной чистоты и совершенства кристаллы уже получены в космосе.

Или взять тройной полупроводник теллур-кадмий-ртуть (КРТ) — уникальный приемник теплового излучения. Монокристаллы КРТ работают в новых диагностических приборах, называемых тепловизорами. С помощью тепловизоров можно получать температурный портрет тела человека, с перепадами в одну десятую градуса. Но тепловизоров

мало, потому что КРТ фантастически дорог. На получение крохотных монокристаллов нужны месяцы. Причина — контрастно разные плотности и температуры плавления теллура, кадмия и ртути. В условиях земной силы тяжести в процессе кристаллизации они расслаиваются...

...Когда на Землю были доставлены ампулы с КРТ, который Л. Попов и В. Рюмин получили на установке «Сплав», ученые ахнули: такой величины и чистоты монокристалл еще никто не видел. А ведь весь технологический процесс получения кристалла длился всего лишь 120 часов!

Производство полупроводниковых материалов в невесомости выгодно во всех отношениях. Нужно их сравнительно немного — килограммы, в идеале — тонны. Стоимость их производства на Земле высока. А дефицит в них острейший. Особенно в материалах высокого совершенства и чистоты. Эксперименты в космосе уже сегодня поставили на ближайшую повестку дня создание промышленного выпуска этих материалов на орбите... В будущем, и не столь уж далеко, специалисты прогнозируют получение на космических заводах оптических стекол небывалой чистоты, новых конструктивных материалов, например... пеностали, которая подобно паропласту будет вся наполнена воздушными пузырьками. В невесомости можно получить самые экзотические сплавы. Например, сплавить сталь с... алюминием...

Еще более заманчивая и реальная пер-

В городе Гагарина, на улице Гагарина

Г. ОБЛЕЗОВА,
журналистка

Уездная глубь Галактики, Антарктики стужа лютая — вот область высокой романтики Октябрьской Революции! В минуту опасного старта пощады у века не просим. Поправки в зеленые карты и в звездные атласы вносим. И смотрит мир восхищенно — чеканят на все времена стройки и космодромы наших ребят имени.

Эти стихи были вложены в одно из множества писем, приходящих ежедневно по адресу: город Гагарин, улица Гагарина, А. Т. Гагариной. Накануне 12 апреля их будет столько, что местный почтальон проворчит несердито: «Ну, замучила; Анна Тимофеевна!» И, перебирая эти письма, где поздравления, пожелания, добрые, ласковые слова от знакомых и незнакомых людей, она вздохнет: «Вот ведь, уже 20 лет прошло, с того дня...»

...Вы помните этот день: 12 апреля 1961 года? Вы наверняка должны его помнить, даже если были тогда совсем еще крохотными. Даже если вас не было еще на свете, вы представляете себе этот день по кадрам кинохроники, по книгам, статьям, рассказам. Торжественный голос диктора Всесоюзного радио Юрия Левитана, всеобщее изумленное оцепенение в первый момент и затем — всеобщий взрыв ликования, безудержной радости. В тот день у мальчишек на всей земле родилась новая игра: в космонавты...

А потом все с жадностью рассматривали фотографии первого космонавта: вот он на тренировке, вот — в скафандре, вот — сразу после приземления, а вот он — в детстве, с матерью.

Анна Тимофеевна Гагарина. Уроженка Севера России, большую часть жизни проведшая на Смоленщине и сповно бы впитавшая в себя спокойную мудрость, негромкое, но непоколебимое мужество этого уголка русской земли, она по-прежнему живет в бывшем Гжатске, ныне городе Гагарине.

Низенькая, ни днем, ни ночью не запирающаяся калитка, шумный, приветливый пес в палисаднике. И сама открывающая дверь гостям пожилая женщина. Она обычно сидит напротив огромного портрета синеглазого улыбающегося человека, и тогда становится особенно заметно, как они похожи, мать и сын.

— Каким он был, Анна Тимофеевна?

— Добрым был, спокойным, выдержанным. Никогда голоса не повышал, никогда ни на что не жаловался. Даже если простудится, заболит сильно — никогда не напишет. Только потом когда-нибудь оговорится: болел, мол. Очень был трудолюбивый, много помогал мне, отцу помогал. К учебе с детства стремился, и я ему всегда говорила: «Правильно, учишься, учишься, работай — и ты добьешься своего». И все, чего он достиг, достиг трудом своим.

Вот таким воспитали его родители: отец, Алексей Иванович, плотничих дел мастер — золотые руки, и мать. Много лет работала она дояркой на ферме. После войны, вместе с другими смоленскими женщинами, вручную вскапывала поля. Растила четверых детей. Вела хозяйство.

— От работы не бегала, — говорит со спокойным достоинством, — так что в глаза людям смотреть не стыжусь. Да и мне тоже обижаться не на кого.

Послушаешь Анну Тимофеевну — будто и не встречалось ей в жизни недобрых, нечестных людей. А, может, и правда: к честному человеку тянется честное, доброта — к доброте. Ведь и рассказывая про Юрия, говорит убежденно:

спектива — получать из космоса энергию. Там, над атмосферой, где солнечно круглый год, во власти и возможностях человека построить огромные геозлектростанции, энергия которых будет передаваться на землю с помощью микроволнового электромагнитного излучения. Эта проблема уже изучается. Но — вернемся в «сегодня». Упорно,

шаг за шагом решает советская космонавтика самые насущные проблемы.

За последние годы освоена полугодовая длительность полета без ущерба для здоровья космонавтов. Валерий Рюмин в общей сложности провел на орбите год! Создана возможность пополнять ресурсы станции с помощью автоматических грузовых кораблей. Со-

ветские космонавты научились ремонтировать станцию прямо на орбите. Сделаны первые шаги по выполнению космонавтами рабочих операций в открытом космическом пространстве. Конечно, многое из того, что казалось сравнительно простым и легким, оказалось сложнее, чем думали. Например, пока еще не удалось в космосе вырастить от семени до семени ни одного растения. Специалисты не сомневаются: будут космические оранжереи. Но, не так быстро, как считали. . . Много и других проблем, не решив которые, мы не сможем двигаться дальше. Ну, что ж, как говорят — дорогу осилит идущий. А мы — в пути.

Константин Эдуардович Циолковский когда-то писал: «Уделите космосу внимание, и он вам даст горы хлеба и бездну могущества».

Сегодня пришло время, когда эти пророческие слова начинают сбываться. Хотя и сейчас мы получаем далеко еще не все, что может дать околоземный космос. Но реальность опережает прогнозы. Гремят на космодромах ракетные старты. Нам — двадцать лет. Мы только тронулись в дорогу, которой нет конца.

Первая и вторая стороны первой пластинки:

«Старт в космическую эру». Вы услышите здесь и воспоминания Анны Тимофеевны Гагариной — матери первого космонавта.

— Не было у него плохих товарищей. Все, кого помню, — трудолюбивые, уважительные, ласковые. И в школе так было, и в ремесленном, и в техникуме, и потом, когда летчиком стал.

— А летчиком — и сейчас смеюсь, когда вспоминаю, — с чего решил стать, знаете? Четыре года ему было, прочитала я как-то стишок из детской книжки: «Я хочу, как Водопьянов, быть страны своей пилотом, чтоб летать среди туманов, управляя самолетом». Он стишок тут же наизусть запомнил и с тех пор твердить начал: буду летчиком. Пошел в школу, все из щепок-досок самолетик выстрогивал. А в 4-м классе первый раз сделал с приятелями модель планера. Запустили в школе из окна — а он возьми и упади тут же, прямо какому-то старичку на голову. Тот рассердился, раскричался, прибежал в класс. . . Учительница спрашивает: «Кто сделал, а ну, признавайтесь!» Юра не стал скрываться, подошел к старичку: «Извините, — говорит, — я думал, он вверх полетит». Ну, старичок заулыбался: «Насчет летчика, — сказал, — гадать не буду, а человек из тебя, малыш, выйдет». Корпел-пыхтел потом долго над планерами, и полетели-таки они у него, как надо, вверх. А когда приехал первый раз домой из ремесленного — он там на литейщика учился — привез брату двоюродному в подарок металлический самолетик, сам отлил.

Нет, она никогда не мешала ни Юрию, ни другим своим детям выбирать, пробовать, ошибаться даже. Считала: кто чего по-настоящему захочет, тот цели добьется. И дети, куда бы ни забрасывала их жизнь, как бы ни испытывала «на прочность», всегда ощущали материнскую поддержку, словно бы слышали ее голос: «Ты только не бойся ничего, жизнь она ведь чувствует, кто ее боится, кто от трудностей бежит, того она и наказывает». В своей книге «Дорога в космос» Юрий Алексеевич Гагарин написал: «Очень я люблю свою маму, и всем, чего достиг, обязан ей».

— Анна Тимофеевна, — спрашиваю ее, — трудно быть такой знаменитой мамой, как вы?

— Ну, знаете, — сердится в ответ, — слова эти — «знамени-

тости», «известности» — я не признаю. Какая такая, «знаменитая»? Обыкновенный русский человек. Детей, между прочим, воспитывала всех четверых одинаково, по совести. . .

Когда Юрия Алексеевича встречали в Москве после полета, первые слова, которые шепнула потихоньку мать, обнимая сына, были: «Ты, Юра, теперь у всего света на виду. Спрос-то с тебя какой, понимаешь?» «Понимаю, мама», — ответил сын. Уже спустя годы, рассказывая об этом случае, сказал Юрий Алексеевич по-детски восторженно: «Все-таки мать у меня необыкновенная!»

...В этом году Анне Тимофеевне Гагариной исполнится семьдесят восемь лет. Не сказать, что совсем здоровья, хуже стала видеть, но она из тех людей, с которыми несовместимо слово «старость», столько в ней интереса к жизни, мужества, приветливости к людям, заботливости о родных. . .

12 апреля они соберутся всей семьей в доме на улице Гагарина и, как все мы, вновь и вновь будут переживать каждый миг того памятного дня, дня первого полета человека в космическое пространство. . .

*Облетев Землю в
корабле-спутнике, я увидел,
как прекрасна наша планета.
Люди, будем хранить и приумень-
шать эту красоту, а не разру-
шать её!*
Гагарин

Планы партии — планы народа

Клуб и пятилетка

На одиннадцатую
пятилетку и
восемидесятые годы
в целом
партия выдвигает
широкую программу
дальнейшего
подъема благосостояния
народа.
Эта программа
охватывает улучшение
всех сторон жизни
советских людей —
потребление и жилье,
культуру и отдых,
условия труда и быта.

Л. И. Брежнев

Из Отчетного доклада
ЦК КПСС XXVI съезду
партии

ТОМИЛИНСКИЕ УРОКИ

Среди редакционной почты немало писем, авторы которых просят „рассказать“, „помочь“, „научить“, как интереснее организовать клубную жизнь. Встречаются и такие высказывания: „Можно провести одно-два интересных мероприятия, но сделать так, чтобы все, что придумывают и проводят культпросветчики, было в одинаковой мере увлекательно, чрезвычайно трудно. Если же такие люди находятся, об их делах надо писать и писать...“

Желание читателей познакомиться с опытом культпросветучреждения, выработавшего определенную систему в организации отдыха трудящихся, вполне понятно. Дворец культуры Томилинского птицеводческого объединения Люберецкого района Московской области — в числе таких учреждений. Поэтому редакция нашего журнала открывает в нем свой корреспондентский пункт. Отсюда мы будем вести репортажи об отдельных мероприятиях, здесь будем изучать жизнь и работу сельского Дворца культуры, на его примере анализировать различные закономерности нерасторжимого единства „культура — производство — общественная жизнь“. Этот адрес выбран нами еще и потому, что уже сегодня на примере ТППО видны тенденции, характерные для развития современного сельскохозяйственного коллектива: повышение образовательного уровня рабочих, рост культуры труда и быта и связанное с этим увеличение свободного времени.

Интересный опыт организации свободного времени накоплен Дворцом культуры. Он является и методическим центром по клубной работе Московского обкома профсоюза работников сельского хозяйства. Профессионализм, творческий подход к делу, актуальность отличают большинство его мероприятий, будь то публицистические Ленинские уроки или цикл вечеров „Я — пятилетке, пятилетка — мне“, „Трибуна общественного мнения“, или народный университет клубного работника, вечера отдыха молодежи „Окончен день трудовой“, или детская игротка.

Руководители объединения и культпросветчики проявляют большую заботу о воспитании у рабочих трудовой и социальной активности, поэтому столь высоко ценятся здесь различные формы и методы клубного дела, с помощью которых пропагандируются завоевания социалистического образа жизни, создается творческий настрой у сельских тружеников.

Приглашаем читателей на первый Томилинский урок.

Томилинское производственное птицеводческое объединение (ТППО) возникло в 1929 году. Небольшая товарная птицефабрика к своему 50-летию стала одним из ведущих предприятий отрасли. За десятилетку коллектив сдал государству 1 миллиард 700 миллионов яиц, а это на 187 процентов больше, чем в предыдущем пятилетии.

В объединении трудятся около 3 тысяч человек. Среднемесячный заработок 170 рублей, а по основной профессии — 200 рублей.

За трудовые успехи коллектив ТППО награждался переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, Почетными дипломами ВДНХ СССР. К полувековому юбилею за достижения в развитии птицеводства, за досрочное выполнение заданий пятилетки объединению вручен орден Трудового Красного Знамени.

ТППО — предприятие высокой культуры производства и организации труда, где огромное значение придается экономическому и социально-культурному развитию коллектива. Только в десятой пятилетке на строительство жилья, культурно-бытовые цели из общественных фондов ежегодно расходовалось около 900 тысяч рублей, иначе говоря, — 323 рубля на каждого работника предприятия.

Чувствовать себя хозяином

М. БРЫКСИН,

генеральный директор
Томилинского производственного
птицеводческого объединения,
кандидат экономических наук

Более полувека назад писатель-публицист, американский коммунист Джон Рид написал о десяти днях, которые потрясли мир. А десять минувших пятилеток изменили облик нашей страны и мира в целом. Планы партии, изложенные в проекте «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1980—1985 годы и на период до 1990 года», представляют картину дальнейших преобразований, непосредственными участниками которых должны стать и мы, сельские труженики. Это нам предстоит воплотить в жизнь современную аграрную политику партии, цель которой — дальнейшее социально-экономическое преобразование деревни, превращение аграрного труда в разновидность индустриального, сближение материально-бытовых условий жизни сельского и городского населения. Последовательно выполняя план социально-экономического развития, Томилинское птицеводческое объединение уже сегодня во многом приблизилось к сельскохозяйственному производству будущего. Это высокорентабельное хозяйство, оснащенное современной техникой.

Мы горды тем, что у нас практически все обеспечены нормальными жилищными условиями. Теперь наша забота лишь о том, как их улучшить. Действует и так называемая система «Самстрой». С его помощью в поселке выстроено уже четыре дома. В них получили квартиры те, кто работает в объединении два-три года: строить им пришлось самим, в свободное время. Сегодня мы имеем счастливую возможность вручать молодоженам ключи от квартир. Приведу лишь один пример. Птичница Люба Макарова и водитель Толя Моисеев, оба ударники труда, спортсмены, участники художественной самодеятельности в день свадьбы получили в подарок от хозяйства двухкомнатную квартиру. Если же не можем выделить квартиру, то комнату для молодой семьи найдем обязательно. А ведь в проекте Основных направлений особо подчеркнуто, как важно оказывать помощь молодым.

Заботимся мы и о здоровье своих рабочих. У нас есть здравпункт, лечебный профилакторий, в котором ежегодно без отрыва от производства поправляют

здоровье около 800 человек. Во всех трех птицефабриках имеются столовые — в них всегда можно вкусно и дешево пообедать. Построены два детских комбината, стадион, два Дворца культуры.

Все, о чем я рассказываю, позволило снизить ежегодную текучесть кадров до трех процентов и закрепить на производстве молодежь. А это было совсем не просто. Ведь в семидесятые годы в трудовые коллективы страны, а значит, и нашего объединения, вступили юноши и девушки, которые (за небольшим исключением) имели среднее образование. Многие, пришедшие к нам молодые люди, продолжили учебу в специальных учебных заведениях: окончили Люберецкий машиностроительный техникум, Орехово-Зуевское ПТУ. Большинство нынешних специалистов и руководителей подразделений, начав свою деятельность с рядовых рабочих, без отрыва от производства закончили вузы.

Глубокие изменения, происходящие за последнее время в материальном благосостоянии, культурном и духовном облике томилинских птицеводов, отражают основные тенденции и закономерности поступательного развития всего нашего общества. Ведь цель комплексных планов социально-экономического развития, которые наше хозяйство имеет

го сельского Дворца культуры.

Коллектив Дворца, как и другие цехи хозяйства, участвует в социалистическом соревновании. Конечно, в группе «цехов непроектной сферы». Культпросветработники неоднократно занимали призовые места. И это справедливо, так как Дворец ведет большую работу по коммунистическому воспитанию.

Когда-то бытовало мнение: если создать человеку все условия для культурного развития, то есть иметь в достаточном количестве театры, клубы, библиотеки, стадионы, люди в свободное время начнут «запоем» читать книги, создавать духовные ценности. Но рост материального благосостояния и увеличение свободного времени еще не гарантия роста культуры. В какой-то момент мы и у себя в хозяйстве почувствовали: достаток растет, а тяга людей к культуре не очень-то видна. И заслуга партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, клубных работников в том, что нашли новые подходы к трудовому и нравственному воспитанию тружеников объединения, особенно молодежи.

Можно, конечно, и в цехе или красном уголке поздравить передовика труда, вручить диплом лучшему по профессии. Мы это делаем. Но насколько же красивее, праздничнее и, я скажу, поучи-

уже с девятой пятилетки, не только в том, чтобы создать благоприятные условия труда, быта, отдыха рабочим объединения и их семьям. Необходимо воспитать у каждого активную жизненную позицию, понимание, что он хозяин предприятия. И если мы добьемся, чтобы каждый рабочий мыслил по-государственному, был социально активен, тогда и труд для него станет не просто источником существования, а внутренней потребностью. И значит, основная цель наших социально-экономических планов — воспитание идейной зрелости, политической сознательности, высоты нравственных критериев — будет достигнута. Этому подчинена вся деятельность партийной, профсоюзной, комсомольской организаций и их боевых помощников — культпросветчиков Томилинско-

Делегат XXVI съезда КПСС, министр культуры СССР, депутат Верховного Совета СССР от Люберецкого района Московской области П. Н. Демичев поздравляет птичницу М. П. Зорину с трудовыми успехами. В центре — генеральный директор ТППО М. И. Брыксин.

тельнее вручить его в нарядном зале Дворца культуры! Чтобы весь коллектив видел того, кто удостоился почетного звания победитель соревнования. Ведь, знакомя зрителей с героями вечера, мы по сути дела пропагандируем наш социалистический образ жизни. Клубники строго относятся к выбору героев встреч, тщательно продумывают сценарии этих вечеров. Именно с таких позиций готовили вечер, посвященный

птичнице Маше Зориной — депутату Московского областного Совета народных депутатов, коммунисту. Маша поставила всесоюзный рекорд, получив за год 30 миллионов яиц. Но на птицефабрике ее знают и как общественного деятеля, как участницу художественной самодеятельности. У девушки хороший голос, она лауреат областного смотра народных талантов.

Очень популярны цеховые молодежные вечера «Окончен день трудовой». Главная задача их — сплотить коллектив, показать, какие интересные личности в нем собрались. Огромный десятилитровый самовар пыхтит на столе — идет чаепитие с бубликами. Звучат песни, шутки. Все это объединяет людей, создает у них хорошее настроение, с которым и работать веселее. Вроде бы ничего особенного не происходит — обычный день, но как он богат событиями: трудовые успехи бригады, день рождения товарища, юбилей писателя, композитора или художника. День культпросветчики стараются выбрать такой, когда у рабочих цеха какое-то приятное событие в общественной или личной жизни.

Цеховым коллективам адресуют культработники и вечера соревнующихся бригад, «говорящий экран Почета», трибуну общественного мнения. Главный упор делается на повышение чувства ответственности каждого за успех отделения, цеха и объединения в целом. И если у нас практически изжиты опоздания, прогулы, если люди работают с радостью, то в этом, я считаю, немалая заслуга культпросветчиков.

Но, наверное, связь клуба с производством можно рассматривать и шире. Участие в художественной самодеятельности помогает человеку увереннее чувствовать себя в коллективе, обогащает кругозор, развивает эстетический вкус, наконец, создает хорошее настроение — это тоже помощь производству. Не говоря уже о том, что кроме приобщения к искусству, это еще и способ пробуждения социальной активности.

Очень люблю я наблюдать реакцию рабочих на выступление товарищей в концертах. Особенно дети бьются непосредственны в своей радости, узнав маму или папу. Мне кажется, на ребенка это зрелище оказывает огромное воспитательное воздействие: и авторитет родительский поднимает, и у самого вызывает желание приобщиться к искусству. Иван Петрович Мединин, дезинфектор ветеринарного цеха, идет на занятия хора, а сына отводит в детскую танцевальную студию. Или семья Шумейковых: отец и мать — участники хора, сын играет в детском духовом оркестре, дочь, пройдя «школу» в нашей самодеятельности, поступила в Московский государственный институт культуры. Вот и выходит — дружба с самодеятельностью сплавливает не только любителей искусства, но и семьи; создает общность интересов родителей и детей.

Давно известно: человек сильнее раскрывается не тогда, когда он выступает в роли пассивного «поглощателя» информации, а когда увлечен делом, требующим активности, творческой фантазии. Хорошая песня, стихи, музыка много дают и слушателю, и зрителю, и самому исполнителю. Жизнь от этого становится ярче, праздничнее. Поэтому мы заинтересованы в дальнейшем раз-

витии художественной самодеятельности. Совместно с партийной организацией, фабкомом стараемся всячески поощрять лучших ее участников. Дело тут, конечно, не в наградах. О каждом любительском коллективе Дворца культуры можно долго и интересно рассказывать, у каждого своя биография. Но все участники проходят здесь организаторскую школу, школу инициативы, общественной самодеятельности.

На заре возникновения нашей партии В. И. Ленин с уважением говорил об «интеллигентных рабочих» — авангарде своего класса. Леонид Ильич Брежнев в одном из выступлений развил эту мысль: «Тогда их было совсем немного. Но сейчас таких рабочих уже миллионы, и это вполне закономерно — это великое завоевание нашей партии, завоевание социализма. Чем ближе мы к коммунизму, тем органичнее будет связь между физическим и умственным трудом».

Думаю, о многих тружениках Томилинского птицеводческого объединения можно сказать — интеллигентный рабочий. И к этому мы пришли в результате решения многих задач, определенных нашими комплексными планами социально-экономического развития.

Стимулы активности

Э. ТАРХОВА,

председатель фабкома профсоюза

Можно ли было поднять эффективность нашего предприятия и поставить его на промышленную основу, не собирав в объединении преданных делу людей, не привлекая в хозяйство молодежь? Раньше работа на птицефабрике считалась делом только женщин. Причем, чтобы справиться с ней, не требовалось никакой подготовки. А сейчас в объединении полная автоматизация птицеводческого производства. У нас трудятся 1 400 мужчин.

Но можно ли было всего этого добиться без хорошо налаженных культуры и быта?

Рабочие говорят — «нам повезло на генерального». И я с ними согласна. Михаил Иванович не откладывал решения проблемы быта и культуры на неопределенное будущее, на «потом», когда мы уже достигнем экономического благополучия. Наоборот, именно через быт и культуру и с их помощью наше хозяйство пришло к высокому экономическому благосостоянию. «Деньги у предприятия есть, — говорит он, — вами заработаны, на вас и тратятся. Вот и живите, отдыхайте празднично и уют-

но». Михаил Иванович копейку не позволит «ужать» на культуре, да что там копейку, десятки тысяч идут на содержание Дворца. Помимо этого, дирекция объединения дает дотацию на проведение культурно-массовых мероприятий, пошив сценических костюмов для участников художественной самодеятельности. Одних профсоюзных средств на содержание такого Дворца, конечно, не хватило бы. Деньги фабкома — 10 тысяч — это зарплата культпросветчиков и приобретение культинвентаря.

Или, к примеру, весь комплекс села Константиново, который возник в десятилетней пятилетке. Строили сразу и производственные помещения, и жилье, и Дворец культуры.

Когда в Томилино выступают профессиональные артисты из Москвы, всегда возьмем их с концертом и в Константиново. Некоторые морщатся: «В какую-то еще деревню едем», а как придут — ахнут! Современный поселок с торговым и культурным центром.

Большое внимание уделяется и развитию спорта. Созданы секции: волейбольная, бокса, художественной гимнастики, легкой атлетики, лыжная. Работают в них профессиональные тренеры и любители-общественники. Как, например, Сергей Николаевич Карташев, член фабкома, который объединил в секции по тяжелой атлетике около сотни подростков.

Но самые страстные у нас поклонники хоккея с мячом! Да-да, не с шайбой, а именно с мячом. Есть сборная команда, команды по цехам. Нередко первые места занимаем в соревнованиях среди команд Люберецкого района, птицефабрик Московской области.

В жизни иногда приходится сталкиваться с тем, что, с одной стороны, общество вкладывает огромные средства в строительство клубных учреждений, спортивных сооружений, а с другой, к сожалению, — все эти богатства слабо осваиваются людьми. Видимо, укрепляя материальную базу культуры, надо думать и о том, как воспитывать у людей потребность пользоваться ее благами, самим создавать духовные ценности. Вспоминаю историю возрождения нашего хора. Это наша любовь и боль.

Когда-то, еще до строительства Дворца, у нас был хор, и не плохой. Выступали даже на сцене Большого театра в сводном хоре профсоюзов на смотре самодеятельности. Но помещения для репетиций не было, руководитель ушел, хор «развалился». Неужели теперь, имея прекрасные условия для репетиций, деньги на сценические костюмы, хормейстера, не сумеем создать его заново? Очень старались наши культпросветчики. В условиях своих социальных обязательств даже пункт записали о создании хора.

Первыми, как всегда, откликнулись женщины. Мужчин лишь двое поначалу было. Сейчас в хоре уже 40 человек, из них — 18 мужчин. Только начальников цехов — 10. И в самом деле, авторитет руководителя не одними производственными делами крепится, но и общностью интеллектуальных интересов. Мне, например, участие в хоре дает не только духовное отдохновение, но и, как председателю фабкома, помогает лучше знать положение дел во Дворце культуры, решать на месте некоторые проблемы. А они, безусловно, еще есть. Вроде бы и много народа в самодеятельности, клубах по интересам — около

500 человек. Однако ежегодно, докладывая рабочим объединения о выполнении обязательств коллективного договора, акцентируем их внимание на необходимости дальнейшего развития самостоятельности. Не устраивает нас, что агитбригада есть только при Дворце, хорошо бы — и при каждом цехе. Да и коллективов цеховой самостоятельности маловато.

Мы все знаем слова В. И. Ленина о том, что профсоюзы — школа управления, школа хозяйствования, школа коммунизма. Этим самым Владимир Ильич подчеркивал роль профсоюзов, где десятки миллионов людей постигают науку управления производством, государством, обществом, то есть где воспитывается активность человека.

Но мы заметили, что на цеховых профсоюзных собраниях некоторые члены профсоюза ведут себя так, будто бы их и не касается происходящее. В целом-то у нас народ не пассивный. Каждый четвертый работник объединения участвует в различных формах (в том числе и общественный) управления производством. А тут — отсидели, да скорее домой.

Значит, не все реально представляют свои права и обязанности, не чувствуют себя хозяевами на предприятии. Вот и решили культмассовая комиссия фабко-

От каждой команды выбрали по четыре человека. Задача — выехать на рабочие места команды «противника» (машины поджидали у входа во Дворец) и в течение 30 минут зорким глазом определить, как там организован труд, что достойно подражания, какие недостатки. Результаты наблюдений в форме сообщений, стихов, песен, частушек были представлены потом зрителям. К слову сказать, материалы «контрольных постов» профсоюзных активистов были опубликованы в многотиражной газете.

Мне кажется, что этот вечер — одна из удачных находок Дворца, которая помогает воспитывать активность людей, повышать их экономическое и техническое образование.

Пропаганда экономических знаний на факультете народного университета, лекции по социалистической экономике, организуемые Дворцом в цехах, наконец, цикл клубных мероприятий для слушателей школ коммунистического труда — трибуны «Ни одного отстающего рядом», «Говорящие молнии», устный журнал «Родине нашей — поиск и труд», консультационные пункты по вопросам борьбы с потерями рабочего времени и т. д. Все это дает интересный и новый подход к производственной теме, помогает протянуть невидимую, но прочную нить экономического интереса

Давайте призадумаемся

П. ДЕМЕНТЬЕВА,

директор Дворца культуры, аспирантка Московского государственного института культуры

Письма, что приходят к нам во Дворец, — сами по себе хорошая пища для размышления культработника. Конечно, приятно, когда то, что найдено с товарищами, находит дорогу в других местах, в других клубах. И в то же время — случайно ли, что буквально все спрашивают КАК: как мы делаем те или иные вечера, как разрабатываем сценарии праздников, как готовим ведущих, — и никто не спрашивает — ЗАЧЕМ? Зачем мы придумываем новые формы работы, зачем проводим все эти многочисленные мероприятия. Почему выбираем тот или иной поворот темы? Вроде бы все это азбучная истина. Но в том-то и беда, что некоторые клубники как раз весьма туманно видят сверхзадачу каждого дела. Вот первое правило, которым мы руководствуемся, — четкое определение сверхзадачи каждого мероприятия. Расскажу об этом на примере Ленинского урока. Его мы проводим под руководством партийной организации ТПО уже шесть лет.

Сам жанр — урок — говорит о том, что мы должны чему-то научиться. Чему же? Первый наш урок назывался «Есть такая партия». А сверхзадача виделась в том, чтобы каждый молодой коммунист (именно им адресуется он в первую очередь) почувствовал личную ответственность за приумножение трудовых традиций рабочего класса и всего народа.

Ленинский урок — это сплав пропаганды основ политических знаний с клубными формами и методами, ритуалами, которые создают необходимый эмоциональный настрой. В ходе урока говорим об истории партии, используя слайды и диапозитивы, музыку, рассказываем о коммунистах ленинской гвардии... Кульминацией всегда становятся встречи с людьми, судьбы которых неотделимы от героических дел партии. В один из вечеров во Дворец пришла мать Героя Советского Союза коммуниста Н. И. Власова, уроженца нашего района — Матрена Григорьевна. Учащиеся ГПТУ № 10, где учился Юрий Гагарин, тоже были гостями той встречи. Рабочие нашего производственного объединения узнали на уроке и о судьбах старших товарищей — коммунистах предприятия — генеральном директоре М. И. Брыксине, о секретарях цеховых парторганизаций П. Н. Драшпуле, М. И. Дектяревой,

«Проводы русской зимы»

ма и Дворец культуры провести вечер «Знаешь ли ты Устав профсоюза?». Разработали вопросы, связанные с правами и обязанностями члена профсоюза. Особо выделили такие: «Что мне дает профсоюз?», «Что ты даешь профсоюзу, кроме уплаты членских взносов?». Тема вечера оказалась жизненной, небезразличной для каждого сидящего в зале или находящегося на сцене и увлекательной, потому что проходил вечер в форме состязания команд.

Большой интерес вызвал выездной конкурс «контрольных постов». В начале вечера ведущий объявил его условия.

рабочих к хозяйственным вопросам, вырабатывает грамотное экономическое мышление. Среди слушателей школ коммунистического труда (а их около 750 человек) каждый седьмой рационализатор и изобретатель.

Полученные экономические знания реализуются при защите проектов социалистических обязательств, помогают в рождении различных починов и инициатив. Но мне кажется, здесь еще не все сделал Дворец культуры. Ведь публичная защита обязательств, рассказ о почине, анализ их экономической обоснованности могли бы проходить не только в цехе, но и при более широкой аудитории, например, во Дворце. Это было бы хорошим вкладом культработников в эффективность трудового воспитания...

Ф. М. Матюхиной и звеньевой комсомольского звена Н. И. Синельниковой.

К Ленинскому уроку мы готовимся весь год: много времени занимает переписка с людьми, которых мы приглашаем, поиски документальных материалов, подбор слайдов, фрагментов документальных и художественных фильмов и т. д. Все должно работать на главную идею встречи. И, наверное, лучшей наградой является для нас то, что задолго до вечера звонят во Дворец культуры культорг и просят дополнительные приглашительные билеты.

А вот пример другого плана. Задумали мы очередной литературный вечер (за год во Дворце проходит около 40 вечеров, посвященных литературе и искусству). Можно, конечно, пойти по принципу «об этом мы еще не рассказывали» — и если писатель интересный, мыслящий, польза от встречи с ним все равно будет. Но мы должны стремиться к высокому качеству клубной «продукции» — раз человек пришел к нам на два часа, надо, чтобы он провел их с максимальной пользой. В конце концов качество продукции, в том числе и нашей, — показатель профессиональной и политической зрелости. И решили мы организовать вечер такой, который заставил бы людей задуматься: откуда рождается порой несправедливость,

упреки в адрес «словесного» воспитания: оно, дескать, пассивное. Надо, чтобы молодые побольше сами выступали, спорили, доказывали свою правоту, а не просто слушали. Мы же, не умаляя значения дискуссий, всячески поддерживая активное участие наших посетителей в клубной жизни, убеждены: слово — самое действенное оружие культпросветчика, самое действенное средство воспитания. Надо только требовательно подходить к нему, чтобы в стенах наших клубов звучали слова действительно важные и нужные, а не дежурные фразы. «Большая беда в том, — писал В. Сухомлинский, — что воспитатель не умеет выбирать из сокровищницы языка как раз те слова, которые необходимы, чтобы найти путь к единственному, не похожему на другие, человеческому сердцу... Чтобы слово педагога воспитывало, оно должно жить в душе воспитанника».

Ставя перед собой одну и ту же сверхзадачу, каждый решает ее своим путем, но решение это должно быть искренним, убедительным.

Когда закончился вечер, посвященный творчеству Айтматова, люди расходились тихо, объединенные общими мыслями, раздумывая о том, что затронуло их, и этой тишине мы доверяли не меньше, чем иным бурным дискус-

с человек пассивно потребляет культуру. Но неужели слушать по телевизору взволнованно-сокровенный рассказ блистательного литературоведа В. Лакшина о Блоке — это пассивно проводить время, а вот прочитать стихи поэта со сцены — активный досуг? Большинство посетителей нашего Дворца не участники самодеятельности, а «просто зрители», но зрители активные, которые не только созерцают, а думают, сопоставляют, делают выводы. Это видно хотя бы из того, что многие темы вечеров, встреч, направление разговора они подсказывают нам сами. Задача культпросветчика — сделать так, чтобы для такой умственной работы у зрителей всегда была пища. И это поднимает ответственность за каждое слово, произнесенное перед нашими слушателями.

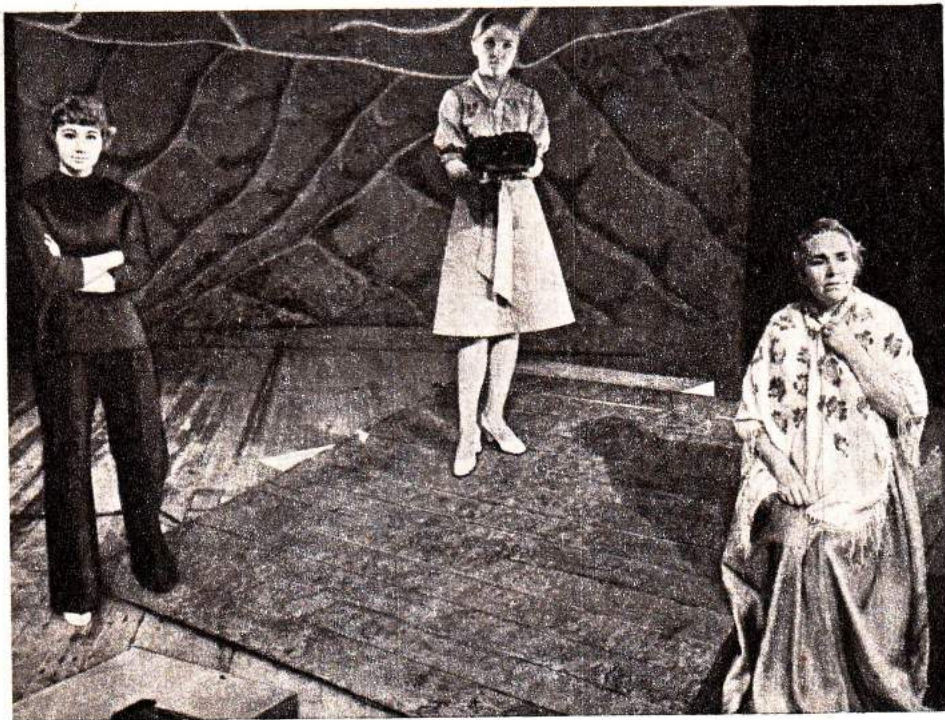
У нас часто спрашивают, как мы добиваемся того, что на вечерах во Дворце культуры все выступающие говорят искренно, от души. Готовим ли мы их? Да, готовим. Но не в том смысле, что проверяем, о чем будет говорить приглашенный к нам товарищ или того хуже — пишем им «душевный» текст, — нет. Мы просто беседуем, напоминаем, что люди ждут не изложения прописных истин, а мыслей, которые заставят их задуматься о своей жизни, о товарищах, о нравственной оценке наших повседневных, казалось бы, привычных дел. Иногда даем просмотреть снятые на кинопленке наиболее удачные, эмоционально насыщенные праздники, встречи, вечера. И конечно, всегда учитываем, какая аудитория соберется в зале.

Умение дифференцированно работать с аудиторией я бы — после определения сверхзадачи мероприятия — поставила на второе место по важности. Это второе слагаемое успеха. «Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать», — писал К. Маркс. Каков же наш «материал»?

Учитывая особенности состава нашего рабочего коллектива, мы выделили основные группы, с которыми нам приходится работать прежде всего. «Классификация» эта условная. Можно обойтись, наверное, и без нее или выбрать другие критерии. Но наше «деление» посетителей таково: вновь принятые рабочие и молодежь; те, кто выполняет нормы выработки; те, чьи показатели ниже средних по объединению; рабочие, допускающие брак в работе; передовики производства.

Для каждой группы продумали формы политического, трудового и нравственного воспитания. Конечно же, невозможно планировать вечер, скажем, только для тех, кто допускает брак, или, наоборот, для передовиков. Тут важно постоянно иметь в виду все эти группы, все категории наших основных посетителей. Возьмем, к примеру, тех, кто справляется с планом, не превышая его.

Мы как-то привыкли к тому, что хвалят передовиков, намного опережающих производственные показатели других. Но сколько рядом с ними товарищей, которые из месяца в месяц работают, выполняя норму на 100—102 процента. Вроде бы ничего особенного в этом нет, но как важно сказать человеку доброе слово за его труд. Активисты Дворца пишут очерки о таких людях, снимают их на слайды, — словом, накапливают материал. И потом на вечере порт-

Литературный вечер «Здравствуй, Чингиз Айтматов!» В роли Толгонай — директор Дворца культуры П. П. Дементьева.

чтобы стали они добрее. А когда обозначилась идея — легче стало искать главного героя, писателя, который помог бы нам обратиться к собравшимся. В результате родился вечер «Здравствуй, Чингиз Айтматов!». Я играла роль Толгонай и словами героини из «Материнского поля» говорила с молодыми о самом важном — о том, что делает человека человеком. Такова была сверхзадача вечера, хотя он выполнял и познавательные и эмоционально-эстетические функции.

И тут мне хочется сказать вот о чем. Последнее время частенько раздаются

сиям... Не так давно я слушала в Большом театре «Бориса Годунова» и два дня ходила под впечатлением, которое боялась «расплескаться», настолько оно было полным. Конечно, слишком смело проводить параллели между прославленным театром и сельским Дворцом культуры, но мы стараемся, чтобы и наш дом люди покидали взволнованными.

Слово — великая сила. Взять те же лекции. Никогда не устареет лекция, никогда не превратится в «непопулярный» жанр, если лектору есть что сказать людям, — именно сказать, а не прочитать по записи то, что им уже говорено-переговорено в десятках других аудиторий.

Иногда сетуют, что, сидя в зале клуба, кинотеатра или перед голубым экраном,

рет рабочего проецируется на экран, звучит музыка — и идет рассказ об одном из таких «незаметных» людей. Это лишь штрих к широкому полотну вечера, но штрих очень важный. Посылаем мы и поздравительные телеграммы рабочим объединения — короче, ищем разные формы, чтобы ни один человек не был забыт.

Для нас путеводными стали ленинские слова: «Мы должны всякий труд, как бы он ни был... труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: «я — часть великой армии свободного труда...»

Вот, например, как мы принимаем в свой коллектив прибывшее пополнение. Отдел кадров дает нам списки с краткой характеристикой тех, кто поступил на работу после училища в этом году. Комитет комсомола готовит для них сувениры, подарки. Наша же задача — построить вечер так, чтобы каждый молодой человек почувствовал: его здесь ждут, ему рады. Мы поднимаем в честь молодых рабочих Государственный флаг СССР, вручаем им не только трудовые книжки, но и рабочие путевки — в красивом красном переплете с золотыми буквами. Трудовая книжка — в отделе кадров, а рабочая путевка всегда будет напоминать о том дне, когда молодой человек вступил в большую трудовую

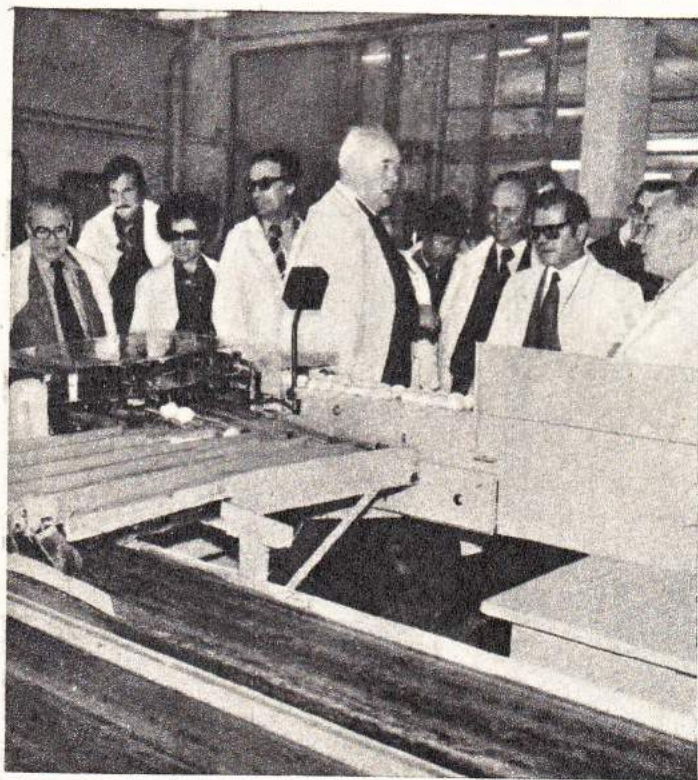
это мы придумали: трогают ребят и слова, сказанные от души, и церемонии, идущие от сердца.

На первом вечере мы обязательно знакомим молодых с орденосносцами предприятия, лучшими его людьми, традициями. Приглашаем в коллективы художественной самодеятельности и потом, в течение года, не упускаем из виду новичков.

С теми, кто допускает брак, разговор вроде бы прост — «пропесочить» в агитбригадных выступлениях, выпустить «молнию» и т. п. Конечно, приходится иногда прибегать и к таким мерам: показать кинозапись — рабочее место лентяя, например, или представить его на страницах сатирического устного журнала. Но, главное, покритиковав человека, найти способ (если есть основания) спустя какой-то срок похвалить его, сказать доброе слово. И сказать вовремя, а не через несколько месяцев. Тогда у людей есть чувство уверенности, что и их недостатки, и хорошие поступки всегда на виду. Особенно важно это для тех, кто не справляется с нормой. Допустим, полгода рабочий выполнял ее на 80 процентов, а вот уже два месяца подряд — на 89. Мы находим способ отметить это на каком-либо цеховом вечере, поощрить. Ведь маленький успех — это тоже успех.

чем их просчет. И команда загорелась желанием догнать победителей. Во всяком случае, нормировщики отметили, что в последующие дни у «аутсайдеров» появилось желание работать так, чтобы в другой раз не оплошать.

Но самая «тяжелая» из всех групп, требующая особенно вдумчивого, принципиального подхода, — передовики. И вот в каком смысле. Часто их представляют, что называется, «на ура». Мы стараемся прежде всего показать передовика как человека. Передовик передовику рознь. Один делает чуть не по две нормы ежедневно, но боится оторваться на десять минут и помочь работающему рядом товарищу, потому что снизятся его собственные показатели. Что говорить, бывает такой передовик — товарищ «упадет», а он и не заметит. Другой же и сам хорошо работает, и отстающих подтягивает. Прежде чем выбрать героя вечера, прежде чем поставить его в пример другим людям, мы заходим к нему, как бы ненароком, домой, узнаем, хороший ли он отец, заботливый ли муж, есть ли в доме книги. И в библиотеку заглянем — в читательский формуляр. А как относятся к нашему «кандидату» товарищи? Как он к ним относится, чем увлекается, чему радуется, что его огорчает? И только суммировав все это, определяем: да,

Делегация из Народной Республики Болгарии знакомится с Томилинским производственным птицеводческим объединением.

Рабочую эстафету молодым птицеводам передают ветераны объединения.

семью. Иногда говорят, что не очень-то ценит нынешнее поколение торжественные церемонии, — это неверно! До сих пор со стыдом вспоминаю, как однажды по недосмотру не включили в списки новичков одного паренька. Так он пришел потом во Дворец (заметьте — во Дворец, а не в дирекцию или отдел кадров) и говорит: «А меня вы забыли пригласить на сцену и рабочей путевки мне не дали...» Мы, конечно, извинились, и на следующем вечере — «Моя рабочая семья» — с группой других ребят «приняли в рабочее» и того паренька. И я думаю, нет, не зря все

Как помочь отстающим? Прежде всего необходимо понять, почему они отстают. Это, кстати, одна из задач профсоюзной организации. Вот мы и решили на вечере «Знаешь ли ты Устав профессионального союза?» в одном из конкурсов составить первую команду из тех, кто с нормой справляется, а вторую, как бы случайно, из отстающих. И по тому, как они ориентировались, как организовывали свой «рабочий процесс», было видно, в чем сила одной и слабость другой команды. Прежде всего в умении ориентироваться. Жюри, подбодрив проигравших, показало, в

этому человеку можно посвятить вечер, на его примере можно учить других, потому что сам он духовно богатый. Таких достойных людей у нас немало.

Итак, прежде чем готовить то или иное мероприятие, давайте всегда размышлять: чего мы хотим добиться в результате и кому прежде всего его адресуем.

Первый «томилинский урок» провели наши специальные корреспонденты

Ж. Смелова и Л. Пантелей

Фото В. Гапонова

Забота

о культпросветичке

РЯДОМ И ВПЕРЕДИ

Одно из условий успешной деятельности культпросветучреждений — умение работать с их кадрами.

Поэтому так дороги нам крупницы накопленного уже опыта.

Почти у 80 процентов работников государственных клубов Тернопольщины высшее и среднее специальное образование, в то время как по всей Украинской ССР этот показатель равен 49, а по стране — 38 процентам.

Опыт тернопольцев по работе с кадрами одобрен Министерством культуры СССР.

В чем же секрет успеха? Об этом — беседа нашего специального корреспондента с начальником Тернопольского областного управления культуры Петром Михайловичем БУБНИЕМ.

Председатель колхоза «Юбилейный» Владимир Данилович Шур помогает культпросветчикам и словом, и собственным примером. Много лет он руководит народным самодеятельным хоровым коллективом Сосновского Дома культуры Шумского района Тернопольской области. На снимке: В. Шур среди участников самодеятельности.

— Петр Михайлович, меня поразила такая цифра: 98 процентов выпускников Тербовлянского культпросветучилища — основного «поставщика» кадров области — работают после распределения на селе. И эта цифра остается стабильной уже несколько лет. Какой первый шаг надо сделать, чтобы молодые специалисты стали кадровыми работниками?

— Первый шаг по закреплению кадров делается гораздо раньше — когда планируется очередной набор в училище. Мы учитываем реальные потребности в расчете на пять лет. В том, что каждому району спускается «разнарядка» — сколько человек направить в КПУ, — есть и свои минусы. Но поступаем мы так сознательно и не откажемся от этого до тех пор, пока «культурные силы» всех шестнадцати районов не станут примерно одинаковы. Так, в Зборовском районе долгое время остро не хватало специалистов. Чтобы поправить дело, представители управления культуры вместе с директором Тербовлянского КПУ отправились туда — выяснить, кто может и должен учиться в училище. (Не остались в стороне и райком партии, и райком комсомола, и, разумеется, работники районного Дома культуры, учителя.) На первый взгляд совсем не сложно найти среди школьников будущих режиссеров, хоровиков, руководителей оркестров. Это участники художественной самодеятельности. Но как выявить организаторов, людей с общественной жилкой? Смотры-конкурсы юных талантов обнаруживают

лишь художественное дарование. Помогают беседы с самими «кандидатами», их товарищами, учителями, родителями. «Зондирование» проводится не раз-два, а в течение всего года. Учитывается участие школьников в общественной жизни, их интерес к народному творчеству, культуре, общий кругозор.

Но даже при ощутимой нехватке кадров привлечение ребят в КПУ не должно превращаться в массовую кампанию. Девиз «Все участники самодеятельности — будущие учащиеся КПУ» — тут не годится. Поступать должен тот, кто хочет и может справиться со сложной и увлекательной культурно-просветительной работой. Трудность в том, чтобы помочь молодым людям определиться: иной восьмиклассник и даже десятиклассник не в состоянии правильно выбрать путь. Он готов стать и врачом, и механиком, и культпросветчиком. И тут свое слово говорят отборочные комиссии КПУ, которые выезжают весной во все районы области. Это и есть первая стадия закрепления кадров: тщательный подбор будущих абитуриентов. Именно благодаря ему культурная жизнь в том же Зборовском районе за последние годы стала оживленнее и содержательнее. Без специального образования осталось здесь всего несколько работников клубов.

Большую ставку мы делаем на колхозных стипендиатов. В этом учебном году их 41 человек — в два раза больше, чем было запланировано. А желающих учиться по направлению хозяйства набралось столько, что среди них пришлось устроить конкурс.

— Значит, в училище поступают только сельские школьники? Ну, а если подаст заявление горожанин!

Это — большие вопросы для многих КПУ, особенно расположенных в крупных населенных пунктах. Нет положения, по которому можно было бы отказать в приеме только потому, что ты не сельский житель. С другой стороны, известно, как неохотно едут на село многие горожане — выпускники КПУ. В лучшем случае их удается удержать там положенные три года. Много ли пользы делу от такого культпросветчика, который ждет не дожидается, как бы уехать! Нас «выручает» то, что наше КПУ — вдали от областного центра, а значит мы спасены от наплыва городских школьников. Однако, когда училище в большом городе, у будущих культпросветчиков богаче возможности приобщения к культуре.

Думается, проблема требует конкретного решения — предоставления преимуществ при поступлении в КПУ учащимся сельских школ. Замечу: речь никоим образом не идет о снижении требований к ним при поступлении.

Мы твердо ориентируем абитуриентов: работать придется на селе. Даже точнее — в том районе, откуда приехали. Конечно, бывает, что выпускник просит направить не в свое село, а в другое. Боятся, что трудно завоевать авторитет там, где все помнят тебя с детства. Так, говорят, и проходишь всю жизнь в Марийках или Василиях. Идем навстречу. Но, как правило, они охотно возвращаются в родные места.

Каждый район теперь уверен: сколько человек послал на учебу, столько и получит. Если же кого-то из выпускников просит к себе филармония или другая организация и управление культуры считает, что для пользы дела такая уступка необходима, — мы компенсируем кушерб и направляем в район другого специалиста. Ведь в любом случае надо думать прежде всего о людях, чтобы работа была им в радость.

Несколько лет назад приехала в один из сельских клубов Залещицкого района девушка. В КПУ училась хорошо, а тут не заладилось с работой. Один клубный вечер провела неудачно, другой. Руки опустились. Да и руководство колхоза посматривало на молодую заведующую с недоверием. Методист РДК убеждал: все со временем получится, но девушке казалось, что весь район знает о ее неудаче. Пришла в управление отпрашиваться с работы. Все равно, говорит, ничего у меня не выйдет. Посоветовались мы и решили отправить ее в другой район. И что же? Прекрасно там прижилась. Люди ею довольны, и сама рада. Уезжать из села не собирается, да и профессию менять — тоже.

Кадры надо собирать кропотливо, по зернышку. Бороться буквально за каждого, зная, где и как им живется. Такой девиз и нашего культпросветучилища — «За каждого выпускника в ответе».

— Но успех культпросветчика в большой степени зависит от того, насколько быстро он найдет общий язык с руководителем хозяйства, в котором предстоит работать. Не так уж редки случаи, когда председатель колхоза, отдавая все силы производству, довольно равнодушен к заботам культуры, смотрит на них как на нечто второстепенное. Учитываете ли вы это в работе с кадрами?

— Сама жизнь заставляет учитывать. Бывает, приезжает молодой специалист в село, а от него требуют, чтобы он был мастер на все руки да еще все требования председателя выполнял. Что это за завклубом, возмущается иной руководитель, если ни петь, ни плясать не может! И начинается тихая война. Приходится выезжать в колхоз, объяснять председателю, в чем смысл культпросветработы. Но чтобы не дожидаться конфликтных ситуаций, а предупреждать их, управление культуры согласно постановлению обкома партии проводит совместно с управлением сельского хозяйства двухдневные семинары для председателей колхозов и секретарей парторганизаций, посвященные правам и обязанностям культпросветчиков. Разговор идет о роли культуры в духовной жизни селян — причем не вообще, а на конкретных примерах. Польза от таких бесед огромная. Поэтому и недоразумений между руководителями хозяйств и «директорами культуры» становится все меньше.

Семинарами не ограничиваемся. Председателей колхозов мы приглашаем на выпускные вечера в КПУ. Здесь же — представители областного управления культуры, заведующие отделами культуры всех районов, секретари райкомов комсомола области. Как правило, присутствуют секретари Теребовлянского райкома партии. Пополнение отряда работников культуры — дело общественно значимое. Об этом руководители хозяйств напоминает и письмо-обращение, которое выпускник привозит вместе с дипломом: областное управление культуры, дирекция, партийная и комсомольская организации училища просят помочь начинающему клубнику освоиться с работой, поддержать его творческое настроение.

Мы считаем крайне важным сократить время «раскачки» новичка. Он сразу же должен почувствовать, что его ждут, и окунуться в ритм новой для него жизни. Встреча молодых специалистов продумана до мелочей. Всех их утверждают в райкомах ЛКСМУ — и это первый адрес, по которому необходимо явиться. С молодым культработником беседуют секретарь райкома партии и заведующий отделом агитации и пропаганды — культпросветчик прежде всего идеологический работник. Ну, а затем он попадает под опеку отдела культуры и отправляется в село вместе с методистом РДК или инспектором отдела культуры, который помогает устроиться с жильем, принять клубное хозяйство, познакомиться с людьми — одним словом, приступить к работе. Несколько дней «учитель» живет рядом, чтобы облегчить первые шаги начинающему специалисту.

— Не чрезмерна ли такая опека? Не приучает ли она ходить на помочах? Как-никак у молодого специалиста в кармане диплом...

— Диплом — еще не показатель человеческой зрелости. И потом не забывайте: выпускнику КПУ всего 18—19 лет. Ему не хватает профессионального, нравственного, наконец, житейского опыта. Нужно учить других с толком проводить досуг, а он собственным рабочим временем порой не ведает, как распорядиться. Да и людей еще не знает. На молодого специалиста сразу же обрушиваются десятки обязанностей. Он и завклубом, и пропагандист, и организатор самодеятельности. С чего начи-

нать? К чему прежде всего приложить энергию, старание? На первых порах — как бы блестяще ты ни усвоил учебную программу — так много «это мы не проходили»...

Сравните учителя. Приезжая по распределению в село, он обычно попадает в уже сложившийся коллектив со своими традициями. Рядом коллеги. Не поймешь — подскажут, не сможешь — научат. Культпросветчик же, за редким исключением, оказывается предоставлен самому себе. Поэтому-то мы считаем необходимым быть рядом с «новичком». Рядом и впереди. Это принцип нашей работы с кадрами. Надо учить активности, учить творчеству. Сами собой они не приходят. Иной руководитель, не желая «возиться» с молодыми клубниками, любит прятаться за броской фразой: чтобы научить человека плавать, его надо, дескать, бросить в воду поглубже — он и поплывет. Но это не более чем красное словцо. «Бросать» молодых специалистов в волны культурно-просветительной работы — авось, выплывут — мы не имеем права.

— И как долго, по-вашему, нуждается культпросветчик в совете, помощи?

— Думаю, человек нуждается в них всегда. Вначале же профессиональной деятельности — особенно. Смысл помощи молодому специалисту заключается в том, чтобы поддержать его веру в собственные силы, возможности, в свой талант культпросветчика. Только тогда придет к нему смелость замыслов и умение воплощать их.

— Известно, что Теребовлянское культпросветучилище не теряет из виду буквально ни одного своего выпускника. Для начинающих при КПУ открыты школа молодого специалиста, консультационный пункт. В отдаленные районы преподаватели выезжают сами. Картошка выпускников — настоящая панорама кадров культурно-просветительной работы области. Из нее можно узнать, где и как человек работает, в какой помощи нуждается. Отмечаются и профессиональный рост, продвижение по службе.

В связи с этим, Петр Михайлович, хотелось бы спросить, достаточно ли всех этих мер для закрепления кадров!

— Закрепить кадры — не значит раз и навсегда «привязать» их к одному клубу или Дому культуры. Жизнь есть жизнь, и если, несмотря на все наши старания, молодой специалист все же уходит, надо выяснить почему — бежит ли подальше от надоевшего ему клуба или, меняя место жительства, остается верен избранному делу? Так вот за последние годы никто из наших культпросветчиков не разочаровывался в профессии. Был, правда, такой случай. Молодой заведующий приступил к работе, что называется, с пылом, с жаром — и многое уже получалось, как вдруг, поссорившись с председателем колхоза, ушел... в трактористы. Три года в перерывах ходил, а мысли все равно о клубе были. Наконец, не выдержал. Пришел в управление культуры. В любой район, говорит, согласен — только бы снова любимым делом заниматься... И работает теперь так, что душа радуется.

Если человек правильно выбрал профессию, он ей не изменит. Важно лишь укрепить его веру в общественную значимость и весомость культурно-просве-

тительной работы. Помогает этому торжественное посвящение в культработники, которое проходит в феврале — марте, когда молодые специалисты уже успели себя проявить.

Впервые такое посвящение провел в 1976 году Борщевский район, а затем идею подхватили остальные. Проходит праздник торжественно, но по-разному. Борщевцы вручают своим «новобранцам» символические ключи от сердец жителей села. В других местах молодым специалистам дарят методические библиотечки, художественную литературу. Но во всех районах приглашаются на этот большой праздник ветераны — первые в Западной Украине советские культпросветчики, начавшие работу в трудном 1939 году и в первые послевоенные годы. Вспоминают клубных работников, погибших от вражеских пуль, замученных бендеровцами... Такие встречи представителей разных поколений многое дают всем присутствующим, подчеркивают гражданственность профессии культработника, верного помощника партии.

Не забываем мы о продвижении кадров. Иногда просто необходимо перевести специалиста туда, где ярче проявятся его личность, способности, интересы. Перемена места работы бывает связана и с тем, что сельские культпросветчики становятся методистами РДК, работниками отделов культуры, а то и комсомольскими и партийными работниками. Ну, а партийный, комсомольский вожак, прошедший школу культпросветработы, отлично понимает, что такое культура, и никогда не будет равнодушен к ее заботам.

— В одиннадцатой пятилетке продолжится дальнейшее совершенствование работы культурно-просветительных учреждений. Что, на ваш взгляд, необходимо для этого?

— Прежде всего объединение усилий всех заинтересованных организаций. Мы бы никогда не добились успеха, если бы действовали в одиночку. Особенно велика поддержка партийных органов. Состояние культуры систематически рассматривается на бюро обкома. Дважды в год анализируем состояние кадров культпросветчиков. Замечу, что заведующие районными и городскими отделами культуры входят в номенклатуру обкома партии. Это люди увлеченные, знающие поименно каждого культпросветчика, живо интересующиеся всеми проблемами культпросветработы, пользующиеся заслуженным уважением у коллег. Такие, как Зиновий Михайлович Стахов, заведующий Чортковским районным отделом культуры; Иван Юстинович Дзюма, заведующий Кременецким районным отделом культуры и многие другие... Вопросы культуры не сходят со страниц печати: в областной и в районных газетах ведутся постоянные рубрики, посвященные работе сельских клубов.

Семь лет действует семинар заведующих отделами культуры и инструкторов райкомов партии, ведающих культурой. Главная его тема — улучшение содержания культурно-просветительной работы. Занятия проходят в разных районах — там изучается практический опыт, выступают ответственные работники обкома партии.

Кадровые проблемы не снимаются с повестки дня. Каждые полгода управление культуры делает подробный ана-

лиз — какова сменяемость работников культуры и в чем причины. Объездив всю область мы не в состоянии, поэтому некоторых заведующих отделами культуры и директоров РДК вызываем в Тернополь. В конце года обобщаем, какова же «кадровая картина», сравниваем с прошедшим годом, определяем, что еще предстоит сделать. Выводы и рекомендации печатаем массовым тиражом и рассылаем всем заинтересованным организациям.

В районах своя система. В подавляющем большинстве районные Дома культуры укомплектованы специалистами с высшим образованием. Это и понятно: РДК — методический центр для сельских клубов, а учителя должны быть намного сильнее учеников. Чтобы профессиональный уровень сотрудников РДК соответствовал современным требованиям, раз в три года мы проводим их общественную аттестацию. Аттестационную комиссию возглавляет заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии. Прежде всего узнаем, какую помощь оказывает РДК своим сельским коллегам. Для этого выезжаем на места, беседуем с людьми. Конечно же, выясняем роль РДК в организации досуга жителей райцентра.

Во время аттестации видно, что знает и чего не знает методист Дома культуры, повышает ли он свой профессиональный уровень. Аттестация — не экзамен, а откровенный разговор. Если надо — посылаем культпросветчика на курсы повышения квалификации, советуем продолжить обучение в вузе. А бывает и так, что комиссия рекомендует освободиться от слабого работника, потому что брак в культпросветработе наносит обществу не меньший урон, чем брак производственный.

Аттестация проходит и в сельских клубах и Домах культуры. Результаты ее ощутимы. Она заставила культпросветчиков постоянно повышать свой профессиональный уровень, хотя, возможно, в новой пятилетке мы найдем для этого иной, более действенный стимул.

— Петр Михайлович, общественная аттестация действует в области давно, а есть такие методы работы с кадрами, которые вы только начинаете опробовать?

— В 1980 году мы впервые ввели во всех районах единый день встречи руководящих работников областного управления культуры, областного научно-методического центра с культпросветчиками, работающими не более пяти лет. В этих встречах участвовали представители райкомов партии и комсомола, директор КПУ и преподаватели. Честно говоря, мы сами не ожидали, что разговор выйдет таким заинтересованным и взаимопользительным. Способствовала этому и сама обстановка. Было что-то вроде «круглого стола», выступающие чувствовали себя естественно и не боялись высказать собственное мнение. Мы выслушивали не только добрые слова, но и претензии, пожелания, просьбы. Важно, чтобы ни одно из принятых решений не осталось забытым, чтобы на следующем едином дне (их договорились проводить дважды в год) не возвращаться к старым проблемам, а двигаться дальше.

— Тернопольская область по количеству народных коллективов занимает первое место в республике. Только ли

стабильностью клубных кадров объясняется это?

— Не только. В развитии народного творчества, пропаганде эстетических знаний поистине неограниченную роль оказывают культпросветчикам музыкальные школы. Они открыты не только во всех райцентрах, но во многих селах. Около 200 учителей музыкальных школ работают с самостоятельными коллективами в районных и сельских Домах культуры и клубах. Так, директор Залещицкой музыкальной школы Теодор Миронович Хмурич 17 лет руководит Добровлянским народным хором и оркестром народного театра РДК. Общественная работа преподавателей ценится так же высоко, как и учебная. В той же Залещицкой школе 38 преподавателей закреплены за клубами и отдельными коллективами. По сути это нештатные методисты, которые помогают подбирать репертуар, аранжировать музыкальное произведение. Каждый месяц музыкальная школа проводит занятия с хударуками сельских Домов культуры.

То же можно сказать и о других музыкальных школах. Есть в них и методические кабинеты культпросветработы, которые пользуются огромной популярностью у сельских клубников и участников художественной самодеятельности. Подволочисская музыкальная школа была первой, создавшей у себя методический кабинет. Его авторитет вырос так быстро, что управление культуры пригласило директоров РДК и заведующих отделами познакомиться с опытом подволочисцев. Нововведение всех заинтересовало, и мы разработали положение о методическом кабинете, обобщили накопленный опыт. Теперь методические кабинеты на общественных началах действуют при всех музыкальных школах.

Характерно, что многие преподаватели музыкальных школ не только руководители, но и участники художественных самодеятельных коллективов. Причем иногда в неожиданном жанре. Так, директор Чортковской музыкальной школы Владимир Алексеевич Чельтер — один из ведущих артистов драматического коллектива РДК.

Могут сказать, — все это не имеет непосредственного отношения к закреплению кадров. Но когда начинающий клубный работник уверен, что ему не придется вариться в собственном соку, что он всегда может получить квалифицированную помощь, — это, конечно же, действует ободряюще и тоже влияет на решение остаться в селе.

— Петр Михайлович, известно, что нельзя повторить чей-то опыт «дословно», но можно и должно восполняться идеями, из него вытекающей. Какая идея многолетней работы с кадрами культпросветчиков на Тернопольщине кажется вам важнейшей?

— Важнейших две. И обе общеизвестны. Первая — только работая вместе с партийными, профсоюзными, комсомольскими органами, Советами народных депутатов, можно рассчитывать на успех культурной политики. Ну, а вторая — нельзя бороться за кадры вообще. Надо бороться за каждого конкретного человека, причем не только за начинающего специалиста. А бороться — значит, заботиться, помогать, контролировать.

ДЕЛО НЕ

Так лечили коня Лампаса тренер И. Преодо (слева) и руководитель конно-спортивной школы А. Соколов

...Это самый настоящий клуб, хотя внешне он его и не напоминает. Если вы загляните в квадратные окошки, прорезанные в дощатых дверцах, то увидите лошадей — серых и буланых, гнедых и каурых. Они нервно косят глазами, фыркают, а ребята чистят их круглыми щетками, заплетают им гривы, ласково успокаивая животных.

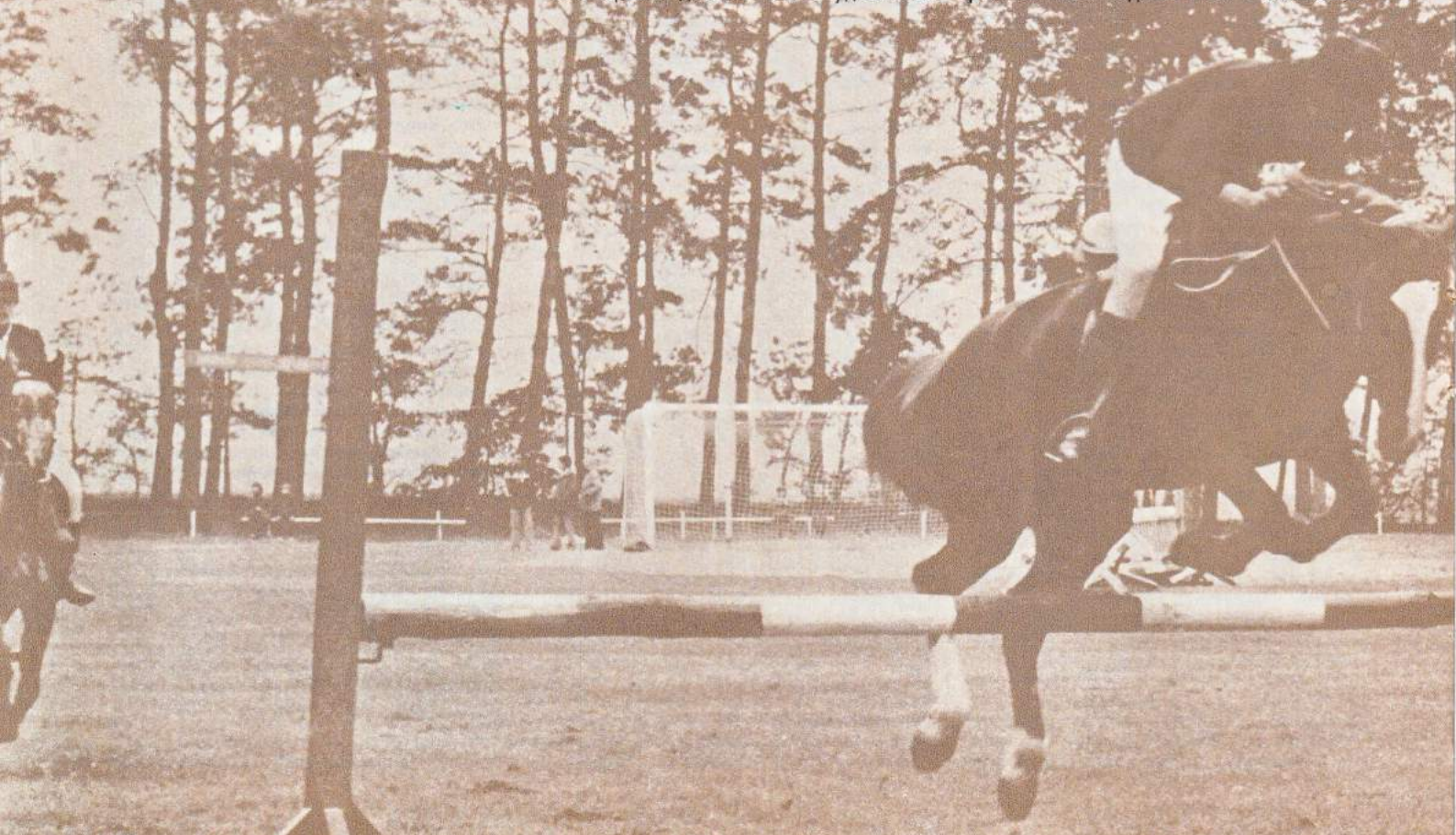
Эти парни и девушки чем-то удивитель-

но схожи. И вовсе не потому, что одежды почти одинаковы (на головах у всех — круглые черные шапочки с большими козырьками, на сапогах — тупые, тренировочные шпоры). Держатся степенно, с достоинством. По этой схожести заметно, что все они — члены одного братства, объединенного общим делом, общим увлечением.

Конно-спортивный клуб колхоза «Правда», Бродовского района, Львовской области, — название, как говорится, обычное. Но есть в нем нечто романтическое, не правда ли? Так вот, еще три года назад не было ни вывески, ни красавцев коней, ни конной школы с особой, поистине клубной атмосферой доброжелательного участия и взаимопонимания, когда можно прийти просто так и молча заниматься своим делом, ощущая себя легко и уверенно, зная, что ты среди своих и что все понимают тебя с полуслова. Тогда для подростков весь ребячий романтизм заключался лишь в том, чтобы пробраться на конюшню, увести из-под носа конюхов лошадей и носить по полям и буеракам, сбивая лошадям копыта.

...Около трех лет назад в райцентре Броды стали примечать, что председатель колхоза «Правда» Герой Социалистического Труда Геннадий Сергеевич Попов приезжал на совещания иной раз не на «газике», а влетал в город на голубой бричке, запряженной парой лихих коней.

О Попове было известно, что по вечерам он часто седлает коня и объезжает

В РЕКОРДАХ

В. БЕГУНОВ,
наш спец. корр.

дальние фермы, а то и просто часок-другой ездит верхом по проселкам и перелескам. Вскоре узнали, что колхоз закупил чистокровных верховых лошадей, упряжь, и Геннадий Сергеевич организует для молодежи спортивную школу. Иные пожимали плечами: зачем передовому высокомеханизированному хозяйству-миллионеру лошади? В сельском труде машины вытесняют животных, процесс это прогрессивный и неизбежный... Чего же председатель хочет?

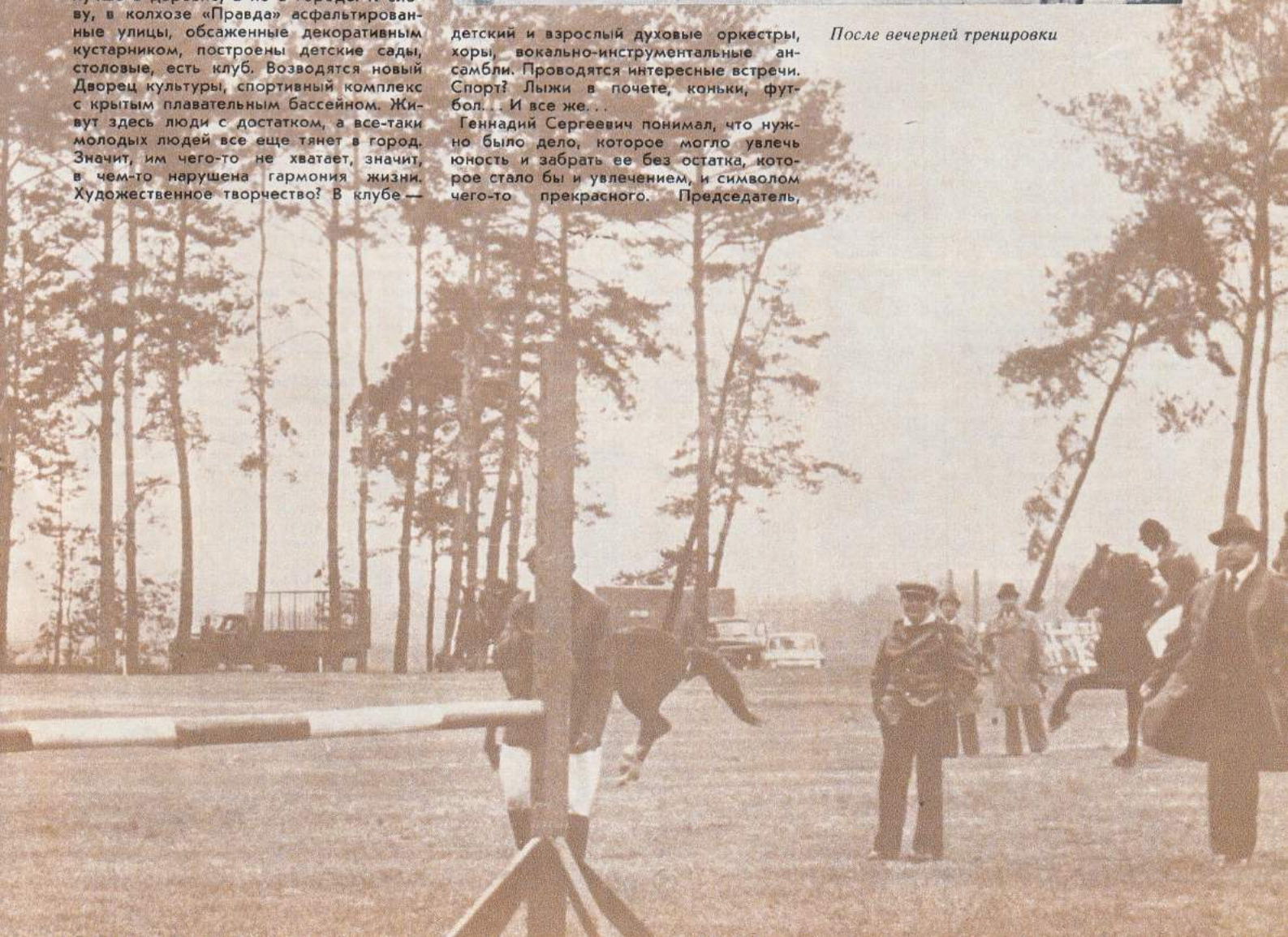
Но Геннадий Сергеевич видел, что машины отгораживают человека от природы, крестьянин порой перестает ощущать себя ее сыном. Видел он также, как много рек, лесных опушек, лужаек уже испорчено, и как мало заботится человек о том, чтобы сохранить природный мир вокруг себя. Волновала председателя и другая, совсем уж насущная забота: как закрепить в селе Пониковицы молодежь? Чтобы с охотой оставались в родных краях те, у кого и привычка, и сноровка, и талант к сельскому труду, кому по душевному складу жить лучше в деревне, а не в городе. К слову, в колхозе «Правда» асфальтированные улицы, обсаженные декоративным кустарником, построены детские сады, столовые, есть клуб. Возводятся новый Дворец культуры, спортивный комплекс с крытым плавательным бассейном. Живут здесь люди с достатком, а все-таки молодых людей все еще тянет в город. Значит, им чего-то не хватает, значит, в чем-то нарушена гармония жизни. Художественное творчество? В клубе —

детский и взрослый духовые оркестры, хоры, вокально-инструментальные ансамбли. Проводятся интересные встречи. Спорт? Лыжи в почете, коньки, футбол... И все же...

После вечерней тренировки

Геннадий Сергеевич понимал, что нужно было дело, которое могло увлечь юность и забрать ее без остатка, которое стало бы и увлечением, и символом чего-то прекрасного. Председатель,

вспомнив о том, как ребята тайком угоняли из конюшен рабочих лошадей, предложил организовать конно-спортивную школу. Молодежь откликнулась на эту идею с восторгом.

Когда в Пониковицах занялись конным спортом, сельских конно-спортивных школ в стране было немного, а существование их трудным: то упряжь не достать, то гвоздей для подков нет, то еще чего-нибудь не хватает.

Возможно, это происходило оттого, что целью таких школ были только спортивные результаты. Для Попова же с самого начала спорт стал лишь средством, а целью — духовное, культурное воспитание молодежи. (Может, потому пониовичские конники и в спорте быстро добились высоких результатов.)

Попов рассудил, что такую задачу может решить лишь увлеченный этой идеей руководитель, тренер, наставник. И пригласил в село Александра Николаевича Соколова, почетного мастера спорта, участника Олимпийских игр, призера многих турниров, победителя Большого Пардубицкого стипль-чеза в 1967 году — самого престижного состязания у конников.

Александр Николаевич хоть и не сразу, но согласился, потому что была и у него мечта создать свою хорошую школу верховой езды, передать воспитанникам свою любовь к делу, чтобы оно стало для них не тягостной повинностью, а радостным увлечением.

Пониовичским ребятам повезло с тренером. Соколов сумел внушить к себе доверие и завоевать души ребят. Они каждую свободную минуту проводили в манеже: для ребят было удовольствием смотреть, как Соколов тренирует лошадей.

Есть мастера своего дела, которые учат вприглядку. Смотри, дескать, наблюдай. Поймешь — молодец, нет — твое дело. Соколов не скрывает секретов. А настоящий конник виден не только по умению ездить верхом. Александр Николаевич показывает, как ковать лошадей и делать гвозди для подков, учит чинить сбрую.

А еще ребята любят слушать рассказы Соколова о соревнованиях, о красоте выездки. В этих историях лошади выигрывали скачку в безнадежных ситуациях, выказывали чудеса преданности и верности, и наездники были рыцарями благородства, высокой культуры. Слушая тренера, парни и девушки проникались мыслью, что одно созерцание благородных лошадей — уже счастье. И председатель увидел, что приобрел единомышленника и соратника. Чистокровные верховые кони требуют особого ухода. Кормление — по специальным рецептам, по расписанию — пять раз в день. Физические нагрузки точно рассчитаны. Дистанцию проходят двое — конь и всадник. Всадник должен тонко чувствовать и понимать своего коня, потому что от этого взаимопонимания зависит, будет ли выиграно состязание. Но поскольку Соколов не только говорил об этом, а на деле проявлял необыкновенное понимание характера, психологии лошадей, то частный методический вопрос — отношение наездника и коня в спорте — перерастал в нечто гораздо большее: в воспитание у ребят высоких нравственных начал, любви к животным.

Конечно, далеко не все было легко и гладко, хотя тренеру приехали помогать дочь Галя, кандидат в мастера спорта, и

Инициатор создания конно-спортивного клуба председатель колхоза «Правда» Г. Попов

жена Анастасия Филипповна, много лет работавшая с детьми.

Конный спорт требует сложного оборудования, особых условий. Соколов ездил по конезаводам, отбирая лошадей, искал мастерские, в которых можно заказать хорошую упряжь, добывал гвозди для подков на первое время, пока колхозный кузнец учился их делать.

Он понимал, что для нормальной деятельности клуба, как и в любом деле, когда хочешь добиться толковых результатов, необходимо хорошее обеспечение. Поэтому для конной школы построили все необходимое: крытый манеж, ипподром с полным набором препятствий, конюшню для спортивных коней. Для молодых конюхов сшили красивую парадную форму — малиновые рединготы и белые галифе. Все это — и встречи с интересными людьми, и лесные прогулки, и посещение выставок, концертов, особенный духовный микроклимат в конно-спортивной школе — создавало у ребят ощущение, что они стали членами особого клуба. Никто не думал о рекордах.

Друзья-товарищи

Впрочем, ребята поняли и сами, что верховая езда — это не просто спорт. Это особый вид духовного отдыха, соединенного с физическими упражнениями. Она не только закаляет тело, не только воспитывает характер, но и вырабатывает вкус, воспитывает любовь к прекрасному, облагораживает душу. А это и было главной задачей Попова.

Потом пришла известность — пониовичские конники устраивали парады в районном центре, приглашали гостей со всей области к себе в село на конно-спортивные праздники, у них появились разрядники. В Пониовичи зачастили кино- и телекорреспонденты. О Пониовичском конно-спортивном клубе сняли фильм для канадского телевидения.

Вслед за внешними признаками успеха пришли глубинные изменения. Многие из ребят, занимающихся конным спортом, поступили учиться на агрономические и зооветеринарные отделения сельскохозяйственных вузов и техникумов с тем, чтобы после окончания учебы вернуться в родной колхоз. И среди них — Павел Савчин, один из лучших наездников. Как и у других, у него появился интерес к животноводческой профессии. И это — в противовес общему на селе увлечению специальностью механизатора.

Занимаясь конным спортом, ребята познали, насколько живое существо интереснее самого сложного механизма. Может быть, они сами не всегда чувствуют перемены, которые произошли с ними. Но нужно видеть, с какой любовью они чистят и моют коней, расчесывают и заплетают им гривы. Ребят невозможно вытаскать из конюшни.

Марьян Мандзюк учится на дневном отделении Львовского зооветеринарного института. У студентов обычно много забот и мало свободного времени, но Марьян все каникулы, праздники, а то и воскресенья проводит около лошадей.

Крепко привязали к себе лошади и Стефу Клишко. Она отчаянная девчонка, в седле чувствует себя, как в кресле. Но после первых успехов дело у нее застопорилось. Обиделась Стефа на что-то и ушла из конной школы. Думала, проживет и без нее. Но долго не выдержала и снова вернулась. Сейчас Стефа работает в конной школе младшим тренером.

Вслед за ребятами увлеклись верховой ездой и молодые специалисты колхоза: электрики, агрономы, инженеры. Занялись они верховой ездой не для спортивных достижений — ни с чем не сравнимую радость приносит им конные верховые прогулки.

На эти прогулки с ночевками, с кострами конный клуб отправляется в полном составе во главе с Г. С. Поповым. Маршрут их проходит по местам боевой славы советских воинов. Конные прогулки словно открыли ребятам глаза на окружающий мир. Раньше они как-то привычно скользили взглядом по родным пейзажам, а теперь наперебой рассказывают о том, как это прекрасно: проезжать неспешным шагом верхом на коне по лугам и перелескам, когда открывается всаднику вся красота родного края, видеть места подвигов советских людей.

Так конно-спортивный клуб становится одним из звеньев социально-культурной программы перестройки деревни.

Бродовский район
Львовской области УССР
Фото автора

Успех зависит от каждого

Трудящиеся Киргизии, как и все советские люди, с огромным воодушевлением и горячим одобрением восприняли проект ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Осуществление грандиозных планов зависит от каждого из нас. И, обсуждая этот документ, каждый стремится выделить свои, конкретные задачи на ближайшие годы, решение которых ляжет в общее русло усилий всей страны, направленных на дальнейшее процветание нашей великой Родины.

Сегодня работники культуры республики принимают дея-

тельное участие в проведении агитационно-пропагандистской работы по осуществлению мероприятий партии, связанных с повышением трудовой активности советских людей, народного благосостояния, воспитанием коммунистического сознания трудящихся.

В ходе подготовки к XXVI съезду КПСС работники культуры республики приняли активное участие в социалистическом соревновании. Широкую поддержку получили почин «Работать без отставших», «Пятилетке — ударный финиш», «XXVI съезду КПСС — достойную встречу». Все отрасли культуры успешно справились с принятыми социалистическими обязательствами.

В проекте ЦК КПСС особо подчеркивается повышение значения профсоюзов как школы управления, школы хозяйствования, школы коммунизма на этапе зрелого социализма. В частности, говорится о том, что профессиональные союзы призваны постоянно заботиться

об условиях труда, быта и отдыха трудящихся.

В последнее время республиканский комитет, обкомы, райкомы, горкомы профсоюза усилили внимание к совершенствованию стиля и методов руководства профсоюзными организациями. Регулярно на заседаниях президиума, пленумах, собраниях профсоюзного актива заслушиваются отчеты о деятельности профсоюзных комитетов, проводится комплексное изучение состояния профсоюзной работы и оказание помощи на местах. Все это способствует повышению уровня деятельности профсоюзных организаций, усилению их роли в решении задач, стоящих перед трудовыми коллективами.

Большое внимание уделяем мы культурно-просветительной работе, и в первую очередь укреплению материально-технической базы культпросветучреждений. Закончилась централизация библиотек, улучшилось культурное обслуживание населения. Сейчас создаем

централизованные клубные системы и культурные комплексы.

Недавно республиканский комитет профсоюза работников культуры совместно с Министерством культуры отметил Тюбский районный отдел культуры за лучшую постановку культурно-массовой работы. Мы стараемся распространять наиболее результативную методику работы лучших по всей республике.

В 1981 году в Киргизии откроется 45 новых клубов, 60 библиотек. Распахнутся двери драматического театра в Пржевальске... Наша задача заключается в том, чтобы и эти новые, и старые учреждения культуры стали подлинными центрами самодеятельного творчества трудящихся и проведения досуга.

Н. Абдылдаев,
председатель Киргизского
республиканского
комитета профсоюза
работников культуры

Содружество: традиции и перспективы

ТЕАТР В СТАНИЦЕ ВЕШЕНСКОЙ

**А. МОСТОВОЙ,
Б. ПЕТРОВ,**
журналисты

...Мне не раз приходилось слышать о Вешенском народном казачьем театре. Расскажите, пожалуйста, об этом коллективе. Имеет ли он какое-либо отношение к Михаилу Александровичу Шолохову, имя которого неразрывно связано для нас со станицей Вешенской?

Е. Варламова
Омск

Появление в 1932 году романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» взволновало всю станицу. Вешенцы как бы заново пережили все те события периода коллективизации, которые были им так хорошо знакомы. Оттого и спорили до хрипоты: всякий, чувствуя себя очевидцем, доказывал, каким на самом деле был Нагульнов или Разметнов, прибавляя только ему известные подробности. Встречаясь с Михаилом Александровичем, станичники поначалу спорили и с ним, дескать, здесь он что-то недорассказал, а там прибавил лишку. Но главное — все они были довольны и даже польщены. Шолохов слушал эти споры, щурился хитро и больше молчал. А однажды предложил

всем вместе обсудить написанное. И вот как-то вечером собрались казаки на майдане и начался разговор о книге и ее героях. Тут открылись такие бездны фантазии и высказывались такие глубокие соображения по поводу событий романа, героев и самой жизни, что впору было писать новую книгу. Говорили до петухов, а потом Михаил Александрович предложил создать самодеятельный театр и все, о чем говорили в ту ночь, как бы вынести на обсуждение народа. Предложение показалось неожиданным. Никогда прежде не было здесь, чтобы сами станичники играли спектакли. Но вот разгоряченный общим разговором поднялся дед Архип и сказал, что «если спектакль надо играть — так, значит, надо, а он, в таком случае, желает изображать Давыдова...» Все зашумели. Всякий считал себя вправе играть «положительного героя». Деду же Архипу, как одному из последних, вступивших в колхоз, в роли Давыдова тут же было решено отказать. Сыр-бор разгорелся еще сильнее, когда стали определять, кому сыграть роль Макара Нагульнова. Он особенно был близок сердцам многих сельчан. Споры продолжались несколько дней. Но в конце концов роли распределили и стали репетировать.

Вот так и начался казачий театр в станице Вешенской. Михаил Александрович Шолохов

сам горячо взялся за его организацию. Позже, вспоминая об этом времени, он скажет:

— Хотелось, чтобы еще и на сцене лицом к лицу встретились опять друзья и враги, чтобы теперь уже как зрители, а не как участники недавних жарких схваток увидели станичники всю правду и всю ложь, как бы со стороны. Хотелось, чтобы еще раз получили они урок наглядной агитации с помощью искусства...

В Вешенской и сегодня помнят, с каким энтузиазмом приступили к строительству здания будущего театра — бревенчатого сруба на берегу Дона. А пока начали репетировать в школе. Дед Архип тоже пришел на репетицию.

— Хочу играть Давыдова, — упрямо сказал он режиссеру. — Может, конечно дело, мне и высоко лететь до товарища Давыдова. Это факт. Но только с товарищем Шолоховым мы с одного поля ягода, потому что он меня своей книгой всего перевернул и наизнанку сделал. И стал я через его героев самым сознательным колхозником. А еще я так полагаю, что если бы он книгу чуть пораньше коллективизации написал, так я, может, самым первым был бы среди колхозников. А сейчас вы мне не мешайте в новую жизнь вступать с другого входа.

Вероятно, такие люди, как дед Архип, не были случайными и среди зрителей первого спек-

Михаил Александрович Шолохов среди самодеятельных артистов.

Урок по произведениям М. А. Шолохова в Вешенском педагогическом училище.

Супруги Чембуляевы — старейшие участники любительского театрального коллектива.

такля в Вешенской. Оттого, может быть, и сохранилась эта легенда. Спектакль имел большой успех.

В тот год театр объездил всю Ростовскую область. Шолохов внимательно следил за первыми шагами коллектива и уже тогда думал о дальнейшем его развитии. Приветствуя вешенский «Театр казачьей молодежи» в связи с двухлетием, он писал: «Театральный коллектив неплохо поработал, и мы, конечно, поздравляем, приветствуем, кланяемся. Но нужно всерьез поговорить о дальнейших путях нашего театра...»

Следующим шагом в творческом становлении театра стала учеба в Ростове. В то время ядром Ростовского драматического театра был коллектив артистов, который впоследствии

составил основу Московского театра-студии под руководством Ю. Завадского. Там, в Ростове, вместе с Р. Плятом, Н. Мордвиновым и В. Марецкой, по просьбе писателя, Ю. Завадский взялся за обучение станичных артистов. Именно в эти годы казачьим театром были поставлены «Гроза» А. Островского, «Любовь Яровая» К. Тренева и другие пьесы.

Учеба не прошла даром. Театр вырос профессионально и вместе с тем не потерял своих народных корней. В этом соединении профессионализма и народности была его особенная сила и новизна.

После поездки в Сочи, где коллектив театра побывал в доме Н. Островского, решено было ставить «Как закалялась сталь». Но через два месяца

началась война... Как и на всю страну, на станицу в эти годы легла черная тень. Более трети мужчин не вернулись с фронта. Донская станица стояла обугленной и почерневшей. Здание театра сгорело. О строительстве нового здания пока не могло быть и речи, и Михаил Александрович посоветовал вешенцам организовать в станице драмкружок. Спектакли того драмкружка вселяли бодрость в станичников, вдохновляли людей на то, чтобы бы-

ведениям Шолохова. Они — его гордость...

...Совсем рядом, по-соседски стоят они — дом писателя и здание театра. И это символично. Так похожи судьбы реальных людей и персонажей произведений Шолохова, что порой трудно разобрать среди бесчисленных легенд и рассказов, где же правда, а где вымысел?

Есть в «Тихом Доне» эпизод, когда поют казаки любимую песню Шолохова «Конь боевой с походным вьюком»: «...Пели

стрее залечить тяжелые раны, нанесенные войной.

...Краше прежнего выросло на высоком берегу Дона светлое здание театра. Еще большей популярностью у вешенцев пользуются теперь спектакли, что идут здесь.

Играть на сцене шолоховских героев вешенцам, может быть, легче, чем другим самодеятельным актерам, — ведь воспроизводят они характеры, близкие своим. Не случайно летом 1966 года, когда после большого перерыва показывал Вешенский театр «Поднятую целину», взволнованный писатель, благодаря артистов, сказал такие слова Вере Васильевской — исполнительнице роли Лушки: «И сама ты не знаешь, Вера, как хорошо у тебя Лушка выходит... А ведь играешь ты не Лушку, а себя, может быть. Отсюда и легко идет у тебя...»

У сегодняшнего коллектива не менее славная биография, чем у довоенного. На I Всесоюзном фестивале самодеятельного творчества трудящихся он стал лауреатом. А впереди новые рубежи, новые веки.

В самых ближайших планах театра — постановки по произведениям Василия Шукшина и Валентина Распутина, Александра Вампилова и Анатолия Калинина. И конечно, опять вешенцы будут играть на сцене своего театра пьесы по произ-

ее всегда в три-четыре голоса, над густыми басами трепетал взлетая тонкий, редкой силы и чистоты тенор...»

— Это он про меня написал. Факт. В молодости я «дишканил» отменно. И меня он просил все: спой, Гришка... — сказал нам Григорий Иванович Чембуляев — сосед писателя. Но не один он претендует на роль персонажа из романа. В станице Вешенской и в соседних с нею живут десятки людей, считающих себя родственниками героев автора. Живет Лушка — почти столетняя бабка в Кружилинской, ходит по Вешенской дед Шукарь. Нагульновым и Разметновым нет числа. Но дело не в том, что прототипами героев Шолохова были конкретные живые люди — станичники. Не одно поколение вешенцев считают его произведения своими, о себе, потому что неразрывна глубокая связь писателя с народом, которая и определила многолетнюю дружбу Шолохова с Казачьим театром. Именно в прочности этой связи — сила произведений писателя и залог счастливой и долгой судьбы Вешенского народного театра.

ЕСТЬ КОНТАКТ!

Новые формы работы не возникают сами по себе — их рождает время, люди, жизнь. Долгие годы у нас в Бурятии кинолюбителей курировал областной совет профсоюзов, фотокружки — Министерство культуры и РНМЦ. Методистов, выезжающих в командировки от разных ведомств, понятно, не слишком волновало, что делается «у соседей». Облсовпроф и Министерство культуры порознь заботились и о материально-технической базе своих подопечных. Это приводило к дублированию заказов, возникали неурядицы в обеспечении аппаратурой, кино- и фотопленкой.

Но творческие контакты кино- и фотолюбителей развивались своим чередом. Люди встречались на выставках, смотрах, делились опытом, обсуждали неудачи. Со временем стало понятно, что успешно решить многие назревшие проблемы можно только общими усилиями, создав объединенный клуб, скоординировав различные направления работы — методическую, учебно-воспитательную, творческую.

В 1977 году по решению президиума областного совета профсоюзов и коллегии Министерства культуры Бурятской АССР на базе сектора кинофотосамодеятельности РНМЦ и клуба-лаборатории кинолюбителей облсовпрофа был создан объединенный клуб с двумя секциями.

Штат стал единым — заведующие киносекцией, фотосекцией и два методиста. Правда, зарплату они получают в разных местах, так как по-прежнему секции финансируют разные ве-

домства: облсовпроф — кино, Министерство культуры — фото. Но заявки на оборудование и материалы обсуждаются сообща. Независимо от ведомственной принадлежности кружка или студии они снабжаются и через базу Министерства культуры и через облсовпроф.

Теперь, выезжая в командировки, наши методисты интересуются работой всех кружков той или иной местности, оказывают их участникам методическую и практическую помощь. Совместно мы разработали и распространили анкеты, на основании которых впервые получили всеобъемлющую картину о развитии кино- и фотолюбительства Бурятии, что дало нам возможность анализа, поисков наиболее перспективных форм работы.

Сейчас в Бурятии действуют 34 фотоколлектива и 30 киностудий и кружков. В них занимается около 500 фотолюбителей и 350 кинолюбителей. Как видим, количественные показатели неплохие. Но, изучив социальный состав, мы пришли к выводу, что надо активизировать работу с колхозниками и рабочими — пока их в фотокружках и студиях только 30 процентов. Мало еще в любительских объединениях и школьников, учащихся профтехучилищ, студентов техникумов. А ведь именно они наши будущие преемники.

Чтобы расширить контингент участников, мы устраиваем передвижные фотовыставки, вечера любительских фильмов на предприятиях, в учебных заведениях, выступаем в печати, в телевизионной передаче «Я вижу мир», распространяем рекламные листки на предприя-

тиях, в учреждениях, магазинах кинофототоваров.

По нашей инициативе президиум облсовпрофа и коллегия Министерства культуры Бурятской АССР приняли несколько совместных решений об активизации работы по развитию кино- и фотосамодеятельности в тех или иных районах республики.

Проблема массовости неразрывно связана с задачей повышения уровня самодеятельного творчества. Помню, мы спорили, что перспективнее: создавать крупные объединения или больше мелких кружков и студий? Проанализировав опыт работы кинолюбителей и фотолюбителей Бурятии, мы пришли к выводу, что у нас целесообразнее не просто увеличивать численность любителей, а стремиться к тому, чтобы коллективы становились все сплоченнее. Именно в таких крепких, спаянных коллективах вырастают хорошие организаторы, способные возглавить крупные клубы целого района. Так, в поселке Северомуйск руководил киностудией тоннельного отряда № 11 большой энтузиаст Борис Моргунов. Сплотив этот коллектив, воспитав преемников, он возглавил более крупный кино клуб «Тоннель» управления строительства Бамтоннельстрой.

Для углубления идейно-воспитательной и творческой работы наш клуб постоянно выпускает методические пособия как для начинающих, так и для более опытных кино- и фотолюбителей. На базе нашего клуба проводился зональный семинар фотолюбителей РСФСР. Не реже раза в год мы организуем семинары кинолюбителей, на которые приглашаем мастеров профессионального кинематографа. Каждая фотовыставка или смотр-конкурс фильмов заканчивается творческими конференциями участ-

ников и зрителей. За несколько лет работы наш межведомственный клуб заметно активизировал работу кино- и фотолюбителей республики.

И тем не менее объединение этих жанров вызывало у многих определенные опасения, дескать, хотя кино- и фотоискусство близки, недопустимо нивелировать их специфику. Мы это хорошо сознаем и не собираемся унифицировать творческую работу. Смысл нашего содружества в другом — создать единые организационные предпосылки для развития кино- и фотосамодеятельности.

Впрочем, это не исключает и поисков художественно оправданных форм взаимопроникновения этих жанров. При клубе создано творческое объединение «Слайд-фильм». Его участники работают над созданием слайдов, слайд-серий, слайд-фильмов. А серия слайдов — это уже зачатки монтажа фильма, озвученный слайд-фильм — еще один шаг к кино.

Недавно клуб провел республиканский смотр-конкурс слайдов, слайд-фильмов и смотр-конкурс фильмов, посвященных XXVI съезду КПСС. А фотолюбители нашего клуба подготовили выставки о нашем современнике, о красоте человеческого труда, о защите окружающей среды, которые в съездские дни были показаны на заводах Улан-Удэ, в колхозах и совхозах республики.

Надеемся дальнейшей работой умножить преимущества координации усилий разных ведомств в решении единых задач, поставленных партией и правительством перед работниками культуры.

З. Лясоцкий,
заведующий киносекцией;

А. Жуков,
заведующий фотосекцией
Бурятского республиканского
клуба кино- и фотолюбителей

Журнал выступил — меры приняты

„УРОКИ КОНФЛИКТА“

Под таким названием в № 19 «КХС» за 1980 год была опубликована критическая статья, в которой рассматривалось, что прошлыми успехами Дом культуры «Юбилейный» г. Александров Владимирской области

был обязан только своему директору В. А. Лебедевой, что вот уже шесть лет правление и художественный совет лишь дублируют ее мнение, а общественность города вообще лишена возможности участво-

вать в жизни «Юбилейного». Единичное правление, неприятие общественного мнения, отрыв от заводской и профсоюзной жизни привели к администрированию, конфликтам, текучести кадров, загнули у сотрудников Дома культуры инициативу и тем самым лишили «Юбилейный» четкой перспективы развития.

Секретарь Александровского горкома КПСС В. Беляев сообщил в редакцию, что статья «Уроки конфликта» была обсуждена на заседании заводского комитета профсоюза и собрании коллектива работни-

ков Дома культуры. «Приняты меры к активизации деятельности правления и художественного совета. Тов. Лебедевой В. А. указано на недопустимость администрирования, нарушения трудового законодательства. Вопросы, касающиеся стиля и методов руководства коллективом со стороны директора Дома культуры, взяты под контроль и внесены для обсуждения в план ФЗМК радиозавода на 1981 год.

Отдел пропаганды и агитации горкома КПСС будет систематически контролировать выполнение намеченных мероприятий».

СПЕШАТ ПО ТУНДРЕ АВТОКЛУБЫ...

За сотни, тысячи километров от больших населенных пунктов работают на чукотской земле оленеводы и охотники, геологи и рыбаки. К ним, преодолевая огромные расстояния, часто приезжают культработники — члены агитационно-культурных бригад. В их распоряжении — вездеходы и вертолеты — своеобразные автоклубы, оборудованные современными техническими средствами.

Не совсем обычные формы работы у агитационно-культурных бригад: «говорящие» письма, кочевые «газеты», радиогазеты, в которых используются магнитофонные записи, фотоснимки, киноленты.

Руководитель северозвенской агитационно-культурной бригады Борис Ефремович Мотенко предложил проводить репортажи из интерната, где учатся дети звенов. Их матери и отцы постоянно работают в тундре, и встречи с ними возможны только летом. Теперь культработники с помощью фотоснимков, магнитофонных записей рассказывают ребятам в интернате о жизни их родителей, об их труде, передают «говорящие» письма. В таких же письмах рассказывают и школьники о своих делах, об успехах в учебе.

Целый цикл программ подготовили культработники к 50-летию Советской Чукотки и посвятили их старейшим олене-

водам. Тонно-Вальгырин — самый старый житель Айона — помнит свой остров таким, каким видел его Руал Амундсен. Помнит он и того самого Алетета, который был прототипом одного из персонажей романа Тихона Семушкина. Помнит, как организовывался первый на Чукотке колхоз. Воспоминания оленевода и стали основой одной из программ цикла. О жизни самого Тонно-Вальгырина рассказали ветеран труда, много лет отдавший партийной и советской работе, Инанто и директор совхоза, где трудится оленевод, В. Ф. Цыганенко.

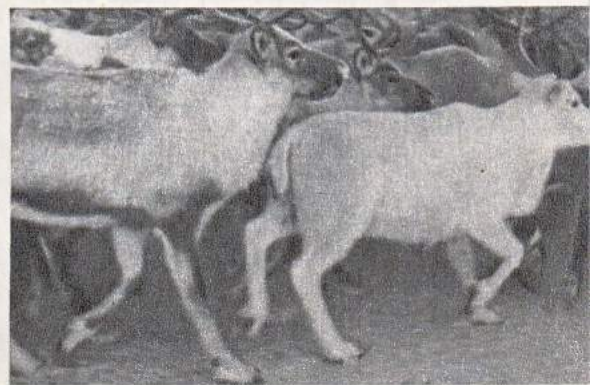
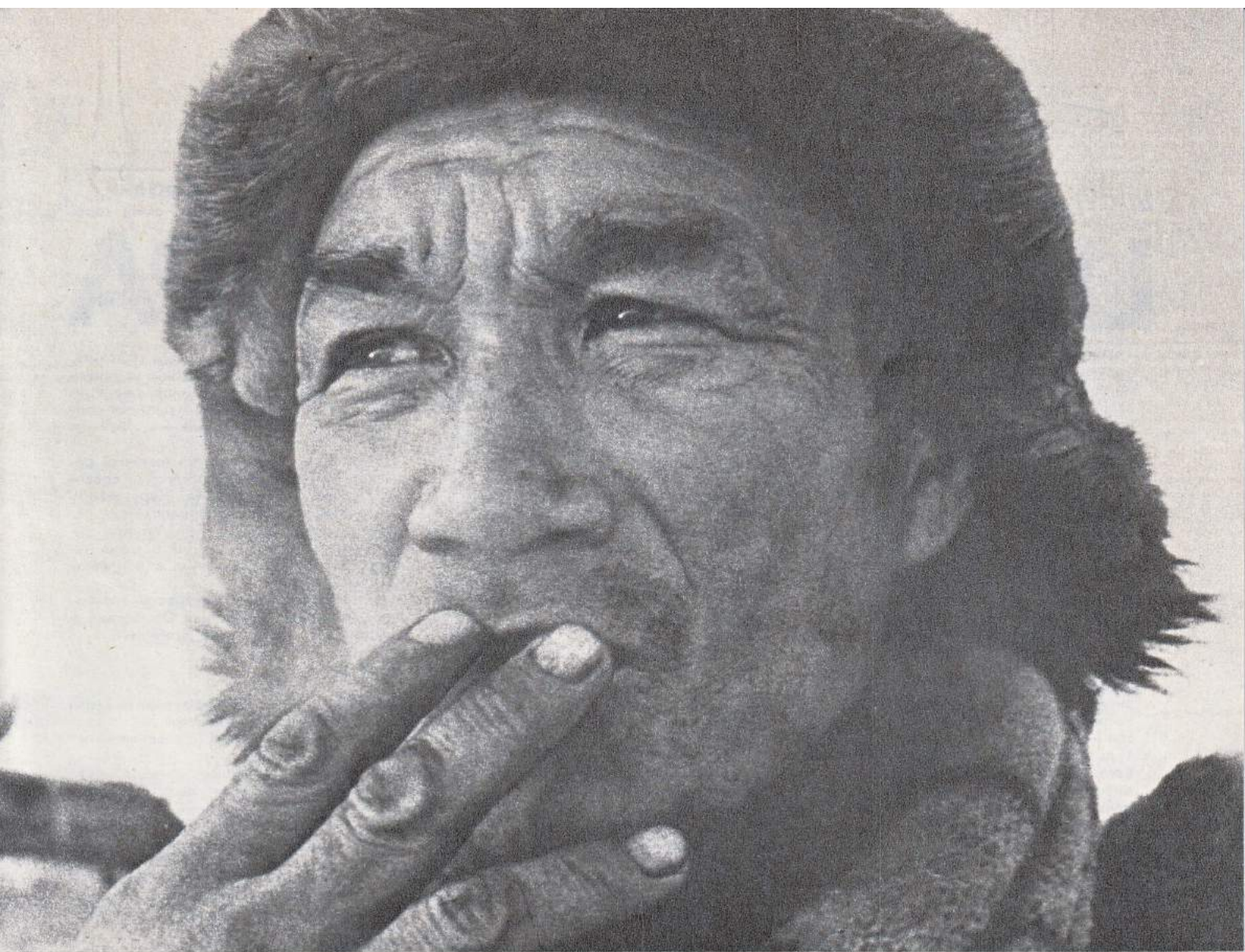
В ближайших планах бригад — программы, посвященные экономическому и социальному развитию Чукотки в одиннадцатой пятилетке, рассказы о делегатах XXVI съезда КПСС.

...Спешат по тундре вездеходы — автоклубы Чукотки. К оленеводам, охотникам, геологам спешат культармейцы. Чтобы согреть душевным словом, приветом от близких сильных и мужественных людей, работающих далеко от родного дома.

К. Челышев,
директор Магаданского областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы

Фотокорреспондент **И. Ципин**

ЦЕНА ДОГОВОРА

Собираясь в командировку в Астрахань, я хотел рассказать на конкретном примере, как организовываются и как проходят выезды шефских бригад городских Дворцов культуры в сельские районы области, о положительном опыте, накопленном за годы такой работы. Поначалу все складывалось удачно. «Послезавтра шефская бригада Дворца культуры Астраханского целлюлозно-картонного комбината выезжает в район, в каракулеводческий совхоз «Волжский», — сказали мне в областном комитете профсоюза работников сельского хозяйства. — Поезжайте вместе с ними, посмотрите все собственными глазами...» Готовясь к поездке, я и не подозревал, что практика внесет в тему командировки свои неожиданные коррективы. Накануне выезда я попросил художественного руководителя Дворца Евгения Никифорова записывать впечатления от поездки, вести нечто вроде дневника одного дня. Эти записи я и предлагаю вниманию читателя.

8.00

Субботнее утро. Отправление из города назначено на девять утра, но ребята уже в сборе. Кто-то укладывает костюмы, кто-то перебирает книги, приготовленные «Волжскому» в подарок. Честно говоря, я не рассчитывал, что соберутся все. У нашего теща Вити Лисицына — маленький ребенок, и суббота — редкая возможность провести целый день дома, в семье. Оля Потапова работала вчера в вечернюю смену, вернулась уставшая, сегодня бы отоспаться, но и она уже здесь, вместе с руководителем вокалистов Геннадием Тропиным в холле Дворца репетирует свой номер — две новые песни. Не подвели и остальные.

Вообще, я заметил, что в последнее время ребята стали относиться к поездкам в подшефные села гораздо серьезнее, ответственнее. Раньше это все делалось как-то мимоходом, вполсилы: одни опаздывали к часу сбора, другие просто не приходили... Но вот после одного из концертов, когда артисты работали с подъемом, с душой, с настроением, когда зрители вызывали их «на бис» и исписали половину книги отзывов благодарностями и просьбами приехать снова, ребят словно подменили. Они почувствовали всю важность дела, которому нередко приходится отдавать свои выходные дни.

8.30

Сверкая голубой эмалью, перед входом во Дворец затормозил «Икарус»,

буквально вымоленный на этот день у завкома.

С транспортом каждый раз — целая проблема. Своего автобуса у Дворца пока нет, комбинат транспортом тоже не особенно богат. Сколько раз просили мы у подшефных прислать за нами машину: им это гораздо проще, а мы в таком случае могли бы выступать в «Волжском» значительно чаще. Но ответ всегда один и тот же: «Вы — шефы, вам и заботиться...» Как будто мы заботимся исключительно о собственном комфорте...

9.00

Погружены книги — подарок подшефным, чемоданы с реквизитом, артисты рассаживаются по местам, и «Икарус» трогается с места. Через пять минут автобус вырывается за городскую черту, набирает скорость.

До «Волжского» — сто километров. Если все пойдет по графику, то часа через полтора будем в совхозе, а ровно в одиннадцать начнем концерт.

Просматривая сегодняшнюю программу. Ее составляли всем коллективом, учитывая просьбы жителей совхоза, без сожаления отбрасывали уже показанные в совхозе номера, отдавали предпочтение новинкам — новым танцам, песням, репризам...

Очень хорошо, что мы знаем аудиторию, с которой сегодня предстоит встретиться, ее вкусы. В бригаде, где должны выступать, есть и русские, и казахи. Поэтому в программу включено много народных казахских песен, национальной музыки. Кстати, исполнительница этих песен Людмила Дюсенгалиева поехала сегодня с нами именно потому, что знала: заменить ее некем. А ведь по семейным обстоятельствам вырваться из дома ей было довольно трудно...

10.35

Не нарушая графика, подкатываем к центральной усадьбе совхоза и останавливаемся возле конторы.

Напрасно ищу глазами встречающих: улица тиха и пустынна. Ребята тоже поглядывают по сторонам и заметно, что они, хотя и не подают вида, несколько разочарованы.

Мы, конечно, и не рассчитывали, что для встречи выстроят колонну пионеров с горнами и барабанами, но на какое-то внимание, естественно, надеялись... После десятиминутных поисков нахожу на танцевальной веранде заведующего совхозным клубом Петра Плотичина. Здравствуемся, Петр бросает быстрый взгляд в сторону «Икаруса», спрашивает: «Что, самодеятельность привезли?» и... уходит торопливым шагом по своим делам!

Смушенно догоняю его и тихо — чтобы

не слышали ребята — пытаюсь выяснить, на какой площадке намечено провести наш концерт, и собрались ли уже зрители. «Ни о чем не знаю, — ровно и спокойно отвечает Плотичин. — У меня и своих забот по горло...»

Потом в течение получаса пытаюсь разыскать председателя рабочкома совхоза Сергея Абугалиевича Нурушева — ему о концерте еще раз напомнили сегодня утром. Председатель принял информацию к сведению и, не оставив никаких распоряжений, исчез в неизвестном направлении...

Ребята с печальным интересом наблюдают за моими поисками. Ощущение у каждого из нас — не из приятных...

11.40

Разговор в кабинете директора совхоза Ивана Трофимовича Кушнера.

Для директора наше появление — неожиданность.

— Лично мне о вашем приезде никто не сообщал, — говорит Иван Трофимович. — Не знаю, что с вами делать. Люди-то все с минуты на минуту кончат работать, расходятся по домам, на концерт никого не соберешь.

— Значит, просто так прокатились?! — не выдерживаю я. Пятнадцать человек, за сто километров — на экскурсию к запертым дверям?!

Больше всего мне хочется повернуться и уехать, но обидно за ребят, и я, сменяв тональность, вежливо прошу «что-нибудь придумать».

— Ладно, — принимает в конце концов решение Кушнер, — есть у нас тут неподалеку лагерь труда и отдыха. Ребята там, школьники. Скоро должны на обед приехать. Вот перед ними и выступите...

12.20

До выступления — больше часа. Это время уходит на полную перестройку программы. Номера, предназначенные конкретной взрослой аудитории, никак не годятся для аудитории детской.

Мы вычеркиваем две трети программы — песни и пародии, которые школьникам попросту неинтересны, а образовавшиеся «белые пятна» наспех заполняем другими номерами — из старого репертуара коллектива.

«Прогон» вновь слепленной программой убеждает, что о полнокровном концерте не может идти и речи, наш «шефский подарок» совхозу начинает сильно смахивать на откровенную халтуру, но никаких других вариантов уже не остается...

13.00

Начинаем концерт.

«Сценическая площадка», выделенная артистам, — крохотный пятачок асфаль-

та, вплотную примыкающий к столам, за которыми только-только закончился обед, и с которых персонал лагеря еще не успел убрать грязную посуду. Приходится подвергнуть программу «хирургическому вмешательству» еще раз: танцевать здесь при всем желании невозможно.

Ребята работают вяло, без настроения. Зрители тоже довольно пассивны, лишь два-три номера принимаются с аплодисментами. Интермедии, на которые «взрослый зал» всегда реагирует великолепно, сейчас словно проваливаются в пустоту... Несколько песен, исполненных в финале концерта Людой Дюсегалиевой, Витей Барбашовым и Олей Потаповой, скрашивают общее впечатление от концерта, но — весьма незначительно. Под бравурные аккорды баяна и равнодушные хлопки зрителей покидаем «сцену», и делаем это с облегчением...

14.30

Перед возвращением в город удалось найти библиотекаря и передать ему мешки с книгами. Подарок был принят столь же «торжественно», как и концерт.

Пора и домой.

До Астрахани — сто километров.

До чего же непохожа сейчас обстановка в «Икарусе» на ту, которая была здесь утром! Вместо приподнятого настроения, возбуждения — скука и уныние, вместо песен и разговоров — вязкая тишина...

Через две недели нам предстоит очередной плановый выезд в подшефное село, на сей раз — в рыболовецкий колхоз «Рассвет» Наримановского района. Представляю, как буду уговаривать поехать с нами Олю Потапову, Сережу Кисилева, Витю Лисицына, всех остальных, а они будут ссылаться на дела, на усталость, на загруженность, на объективные и субъективные причины.

Потом обидка пройдет, вернется к людям прежнее настроение, какое-то вре-

мя все снова будет относительно нормально.

До очередной «встречи», подобной сегодняшней...

Послесловие к дневнику

Рассказанное Евгением Никифоровым нуждается в небольшом комментарии.

Два года назад Дворец культуры Астраханского целлюлозно-картонного комбината и клуб каракулеводческого совхоза «Волжский» Енотаевского района подписали договор о дружестве. Был составлен четкий план: когда и какое шефское мероприятие провести. Один экземпляр плана вывесили на видном месте во Дворце, другой — в клубе совхоза. Встреча, о которой вы прочитали, тоже значилась в плане и не была случайной.

Повторю еще раз: документ, который мы упомянули, называется договором, подписали его ответственные представители Дворца и совхоза. Следовательно, предполагает он не только обязанности Дворца по отношению к совхозу, но и совхоза — по отношению к Дворцу.

На сей раз эти обязанности были сложными: поставить в известность о предстоящем концерте людей, спланировать их работу так, чтобы они смогли без ущерба для производства побывать на концерте, обеспечить более или менее пригодную площадку для выступления, постараться выделить для участников самодеятельности транспорт. Я уж не говорю об афише и о цветах для гостей, которые тоже были бы отнюдь не лишними.

Но вместо этого было другое: откровенное безразличие по отношению и к людям, бросившим в этот день все свои личные дела, и к жителям совхоза, для которых несостоявшийся концерт мог

бы стать праздником. Факт в высшей степени безобразный.

Я был свидетелем этой весьма неприглядной истории и могу констатировать, что Никифоров не только не преувеличил, но и сгладил некоторые ее неприятные детали.

И еще три момента мне хотелось бы выделить.

Первое. Будь даже рассказанная история единичной, случайной, она заслуживала бы внимания. Но, как выяснилось, подобные «встречи» в совхозе бывают достаточно часто, и поэтому мы имеем дело не с досадным эпизодом, а с печальной традицией.

Второе. Если договор между Дворцом и клубом совхоза был заключен как дань времени, дань «моды», а духовной потребности в контактах у одной из подписавших его сторон не было, то нужен ли был этот договор вообще? Ведь дружба по инструкции еще никогда и никому пользы не приносила.

И последнее. Вернувшись из поездки в совхоз, я встретился с руководителями обкома профсоюза работников сельского хозяйства, рассказал им об увиденном, попросил разобраться. Через некоторое время, уже из Москвы, позвонил в Астрахань и узнал, что представители рабочкома совхоза «Волжский» пока ничего не объяснили... Очередной звонок в Астрахань ясности в ситуацию тоже не внес.

Астрахань

Редакция журнала хотела бы получить официальный ответ на следующие вопросы: как же в конце концов объяснили свое более чем странное поведение ответственные работники совхоза, какие меры принял обком профсоюза, что изменилось с тех пор во взаимоотношениях клуба совхоза и Дворца, и стала ли в итоге описанная «встреча» последней в ряду себе подобных!

Наши консультации

Уважаемая редакция!

Мне 40 лет, я мать пятерых взрослых детей. Несколько лет работаю заведующей сельским клубом. Работа нравится, хотя приходится нелегко.

Возможно, вас удивит мой вопрос, но ответьте, пожалуйста, сколько часов должен длиться мой рабочий день? Клуб наш — профсоюзный. Председателей рабочкома при мне сменилось пять человек. И каждый по-своему определяет мне рабочий день. Сейчас строго указали: не выходить из стен клуба с 17.30 до 23 часов ежедневно. Хорошо. А как же быть, если надо днем сходить в школу, в соседний клуб? Нам же не присылают никаких сценариев, методических пособий. Все надо искать. Да и приобретения по хозяйственной части, когда же их делать? Иногда столько хлопот, что дня и вечера не хватает, а тут команда — если

«не высижу семь часов, в табеле не отметят». Вот и решила я уйти из клуба, хотя не мыслю себя без этой работы.

Я не жалуюсь вам, это не в моем характере, и не пеняю на рабочком, которому мой клуб подчинен. Но прошу объяснить: регламентируется ли труд заведующего клубом и имеет ли он право на отгулы за работу в праздничные дни? Ведь в эти дни весь наш поселок — в клубе, и мы сами находимся там же, иногда до поздней ночи. Зритель разойдется по домам, а мы к завтрашнему утру готовим помещение.

В. А. Суслонова,
Архангельская область
Виноградовский район,
пос. Карговино

На вопрос **В. Суслоновой** отвечает инструктор культурно-массового отдела ЦК профсоюза работников сельского хозяйства **Л. Мигачев.**

В соответствии с «Основными законодательства Союза СССР и союзных республик о труде» продолжительность рабочего

дня в СССР составляет 7 часов при шестидневной рабочей неделе и 8 часов 12 минут — при пятидневной. Рабочий день сельского культпросветчика — ненормированный и устанавливается в зависимости от режима работы колхоза, совхоза, сельскохозяйственного предприятия, труженников которых клуб обслуживает. Исходя из этого, у культпросветчика допускается переработка, которая компенсируется за счет дополнительного отпуска в 12 дней, то есть всего 24 рабочих дня.

Распорядок рабочего дня утверждается профсоюзным комитетом по согласованию с исполкомом местного Совета народных депутатов.

Учитывая специфику деятельности культпросветработника (необходимость постоянной связи с производством, школой, районными организациями и т. д.), его рабочее время в течение дня может быть разделено на части (статья 53 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи кодекса других союзных республик). Безуслов-

но, это во многом зависит от самого клубного работника, от умения правильно планировать свою деятельность.

Работа в праздничные дни оплачивается в двойном размере. При этом лицам, получающим месячный оклад, — в размере одинарной дневной ставки сверх оклада, если работа в праздничные дни производилась в пределах месячной нормы, и в размере двойной дневной ставки сверх оклада, если работа производилась сверх месячной нормы. По желанию работника вместо оплаты ему может быть предоставлен дополнительный день отдыха (статья 89 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи кодексов других республик).

В период отгула культпросветработника за работу в праздничные дни клуб не должен прекращать свою деятельность. В этом случае помогает актив, члены правления клуба. Отгул предоставляется распоряжением профсоюзного комитета, назначающего на это время ответственного за работу клуба.

У истоков исследования

ОСТАЮСЬ НА СЕЛЕ

Перестройка сельского хозяйства на индустриальной основе, последовательное проведение в жизнь линии мартовского (1965 года) Пленума ЦК КПСС существенно изменили экономику, социальный облик села, образ жизни его тружеников. Каждый пятый работник сегодняшней деревни — механизатор, свыше половины работающего сельского населения имеет среднее [полное и неполное] и высшее образование. Сближение сельскохозяйственного труда с индустриальным, рост образовательного и культурного уровня сельских жителей привели к изменению их психологии, расширению круга потребностей и интересов. Соответственно возросла и роль учреждений культуры, усложнились их задачи по формированию всесторонне развитой личности, повышению творческой инициативы и самостоятельности людей. «Эффективное использование возможностей сельского хозяйства, — сказал Л. И. Брежнев на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС, — самым непосредственным образом связано с решением социальных проблем деревни. Сделано здесь немало, но предстоит сделать еще больше. Во многих районах не хватает благоустроенного жилья, учреждений быта и культуры, хороших дорог. Это создает трудности в формировании стабильных трудовых коллективов...»

Каков механизм влияния культурно-просветительной работы на стабильность трудовых коллективов? Как культпросветчики помогают или могут помогать формированию человека, который способен активно, сознательно и квалифицированно участвовать в осуществлении аграрной политики партии? Изучением этих вопросов заняты сегодня ученые Челябинского государственного института культуры. Справедливо полагая, что в наши дни управление общественными процессами немисливо без научного подхода к делу, всесторонних оценок, точной информации, без единства теории и практики, ученые привлекли к своему исследованию практиков — колхозников и рабочих совхозов, сельских специалистов, культработников, руководителей хозяйств и работников партийного аппарата из многих районов области.

Сегодня мы представили нашу «Научную кафедру» челябинцам: научным работникам А. П. Граю и Д. Б. Перчику, председателю сельского Совета А. Б. Филиппову, колхознице Н. П. Губановой, первому заместителю начальника облсельхозуправления Ж. С. Галиакбарову.

А. П. Грай, кандидат экономических наук, доцент, ректор Челябинского государственного института культуры.

Ряд социологических исследований, проведенных в нашей области, показывает, что низкий уровень бытового и культурного обслуживания стоит на одном из первых мест среди причин миграции молодежи из села в город. В некоторых районах Челябинской области до 50 процентов опрошенных сельских жителей оценивают работу учреждений культуры как неудовлетворительную. При этом наибольшую неудовлетворенность высказывают квалифицированные работники, интеллигенция и молодежь. Вот почему сотрудники нашего института культуры взялись за комплексное экспериментальное исследование «Влияние культурно-просветительной работы на повышение трудовой активности и закрепление кадров рабочих совхозов и колхозников Челябинской области». Программа экспериментальных и исследовательских работ начата в 1979 году, а завершить ее предполагается к середине одиннадцатой пятилетки. Для выполнения конкретных разделов программы созданы рабочие группы из числа преподавателей различных кафедр Института культуры. В состав групп включены также выпускники, дипломники и студенты института. Осуществление программы исследований органически сочетается с производственной и дипломной практикой в сельских культурно-просветительных учреждениях.

Пока еще рано говорить об итогах данной научной работы. Однако принцип разделения исследования на этапы позволит нам в содружестве с областными управлениями культуры и сельского хозяйства, научно-методическим центром последовательно внедрять полученные результаты в практику. К этому обязывает и хозяйственный договор, который мы заключили с областным управлением сельского хозяйства.

На мой взгляд, рассматриваемая тема чрезвычайно актуальна с точки зрения решения социально-экономических задач, стоящих перед областью в одиннадцатой пятилетке. Содержание и формы управления сложным процессом культурного строительства в решающей степени зависят от характера духовных потребностей сельского населения. В связи с этим встает важная проблема научной разработки системы показателей, способных, с одной стороны, отразить реальный уровень и динамику изменения этих потребностей, а с другой — дать ясное представление о результатах работы учреждений культуры по их удовлетворению.

Но это лишь первый этап проводимых исследований, вслед за которым следует изучение влияния культурно-просветительной работы на рост социальной активности, на трудовую дисциплину и стабилизацию кадров в сельской местности. А это уже вопросы, ответа на которые с нетерпением ждут хозяйственники нашей области, как, впрочем, и других регионов страны.

Принимаясь за исследование, мы не

обещали волшебных результатов, не ручались за стремительный рост трудовой активности в колхозах и совхозах, медленное и полное прекращение оттока сельского населения в города. Мы лишь обязались дать в руки и хозяйственникам, и работникам учреждений культуры научный анализ происходящих на селе процессов как платформу для последующей совместной работы.

Косвенным результатом этого и других хоздоговорных исследований является совершенствование учебного процесса в самом институте. Мы создаем комплексные группы по темам на межкафедральной и межкафедрационной основе. Преподаватели, аспиранты, соискатели и студенты оказываются связанными общим конкретным делом, в процессе которого происходит обмен идеями, опытом, приобщение учащихся к научным и нравственным поискам педагогов, короче говоря, исподволь, ненавязчиво идет воспитание будущего культпросветчика — ученого и гражданина.

Поскольку различными аспектами влияния культурно-просветительной работы на повышение трудовой активности и закрепление кадров колхозников и рабочих совхозов занимаются сотрудники и других институтов, научно-методических центров, им будет небезинтересно познакомиться с методологией, рабочими гипотезами и инструментарием нашего исследования. Но об этом пусть расскажет руководитель экспериментально-исследовательской работы

Д. Б. Перчик, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой КНР Челябинского государственного института культуры.

Наше исследование нельзя рассматривать лишь с точки зрения определяющей его темы. Оно многомерно по социальным, научным и педагогическим задачам, поэтому я хочу остановиться на каждой в отдельности.

Прежде всего, аспект социальный. Мы стремимся изучить проблемы, в которых кровно заинтересовано общество. Необходимо выяснить, какие произошли изменения в структуре духовных потребностей села за последние годы, а на основании этого определить возможные оптимальные варианты методов управления культурными комплексами и централизованными клубными системами со стороны районных отделов и областных управлений культуры, межведомственных советов по культуре и различных координационных комиссий.

В наши исследования вовлечены различные слои общества — от рядовых колхозников до партийных, профсоюзных и советских руководителей. Распространяя свои анкеты, опросные карты, карточки-схемы и другой «инструментарий», мы заметили изменение отношения многих руководителей, вовлеченных в орбиту нашей деятельности, к культурно-просветительной деятельности, несомненный рост престижа работников культуры. Этому объективному процессу, вероятно, способствует и то, что по завершении каждого очередного этапа исследования мы даем научно обоснованные рекомендации для руководителей хозяйств, партийных и общественных организаций по вопросам закрепления кадров на селе. Кроме того, мы готовим справки для партийных, советских и профсоюзных организаций, а также областного управления сельского хозяйства о состоянии культпросветработы

в совхозах и колхозах, о практике руководства этой работой, о характере и эффективности культурно-шефской деятельности со стороны городских учреждений культуры. Таким образом, можно пользоваться нашими результатами уже сегодня, не дожидаясь завершения темы. Вот факты: если вначале мы выбрали для исследования одну треть хозяйств области, то по просьбе «обойденных» районов, а также областного управления сельского хозяйства нам пришлось принять решение о проведении подобных исследований еще в целом ряде колхозов и совхозов.

Второй аспект, как я уже говорил, — научный. Он базируется на изучении и проверке высказанных нами рабочих гипотез. Назову лишь некоторые из них:

1) воспитательное влияние культурно-просветительных учреждений тем больше, чем меньше регламентирована их деятельность, чем больше возможностей они предоставляют для свободного выбора занятий;

2) влияние культурной среды, создаваемой многообразными формами культурно-просветительной деятельности, может быть более значительно, чем иных кругов общения рабочих (колхозников);

3) по мере удаленности учреждения культуры от места жительства существенно ослабевает его воздействие на человека. Это положение может меняться при создании оптимальных транспортных и информационных условий;

4) удовлетворенность деятельностью культурно-просветительных учреждений в значительной степени влияет на повышение трудовой и общественной активности рабочих совхозов (колхозников) и закрепляемость кадров в сельскохозяйственном производстве.

Для решения основных задач исследования используется следующий инструментарий: отчетные данные о составе и движении рабочих совхозов и колхозников по годам; карточки увольняющихся из хозяйства и выбывающих из села; отчеты о работе культурных комплексов и централизованных клубных систем; статистические данные об участии рабочих совхозов и колхозников в различных видах культурно-просветительной деятельности (по отчетным формам учреждений культуры, райотделов культуры, обкома профсоюза работников сельского хозяйства и др.); паспорт учреждения культуры сельсовета, совхоза или колхоза; анализ местной печати, наглядной агитации и радио, отражающих вопросы культурно-просветительной работы на селе; ежедневные карточки посетителей сельского клуба, библиотеки, музея, кинотеатра, парка; анкета экспертного опроса партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских работников района, совхоза и колхоза; анкета работника культуры (заведующего клубом, библиотекой, руководителя сельской художественной самодеятельности, заведующего отделом культуры, директора РДК, СДК...).

Экспериментальная часть нашей программы исследований сегодня в какой-то мере осуществлена. Опытную работу мы начали еще в 1979 году в восьми колхозах и совхозах области, разработав структуру и положение вновь созданных шести культурных комплексов. В коллективные договоры этих хозяйств по нашему предложению были включены специальные пункты о вовлечении рабочих совхозов и членов их семей в различные виды культурно-просвети-

тельной деятельности. При этом были оговорены взаимные обязательства трудовых коллективов и администрации.

Как видите, мы ведем не только исследовательскую работу, но одновременно оказываем и практическую помощь. Социалистические обязательства коллективов совхозов и колхозов, а также отдельных подразделений (бригад, ферм, отделений) пополнялись разделами, касающимися участия механизаторов, полеводов, животноводов, в различных видах культурно-просветительной деятельности.

Все выбранные для опыта хозяйства заключили договоры о творческом сотрудничестве с конкретным городским учреждением культуры. Помимо этого, появились договоры между отдельными работниками сельского хозяйства и культпросветчиками.

Силами выпускников и практикантов нашего института мы создали пять творческих художественных студий для детей колхозников и рабочих совхозов — две хоровые, хореографическую, изобразительную и прикладного искусства. В конце минувшего года провели конкурс исполнителей произведений о труде, родном совхозе, колхозе, товарищах по работе. В нынешнем году в рамках экспериментальной программы будут организованы выставка технического творчества и смотр художественной самодеятельности колхозных и совхозных клубов.

Такова вкратце экспериментальная часть нашего исследования. А о том, как мы ведем сбор информации, опросы различных континентов населения, я думаю, лучше скажет

А. Б. Филиппов, председатель Наследнического сельского Совета, студент-заочник Института культуры.

Как студент, я включен в состав группы, занимающейся заполнением опросных карточек увольняющихся из совхоза (колхоза). Но я не могу рассматривать эту работу лишь как учебное задание, не могу бесстрастно заполнять карточки и анкеты. Расспрашивая людей, может, даже чересчур дотошно, но ведь, чтобы сельсовет мог работать, что называется, с открытыми глазами, надо знать, по какой причине, куда уходят работники из хозяйств.

Наш Брединский район — чисто сельскохозяйственный: выращиваем хлеб, занимаемся производством молока, мяса, шерсти. Всего в районе несколько тысяч трудоспособного населения, причем от предыдущей переписи до последней количество жителей уменьшилось на две тысячи. Не хватает механизаторов и животноводов. Так что состояние хозяйств, особенно овцеводческих, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Кроме карточек увольняющихся, я заполнял и так называемые «анкеты эксперта». Анкета включает 34 вопроса, цель которых — выяснить обобщенное мнение рабочих совхоза различных возрастных категорий, специалистов и руководителей хозяйств: каким они хотят видеть свой клуб? Для нашего сельсовета эти вопросы далеко не праздные, так как на эту пятилетку в Наследническом совхозе запланирован культурный комплекс.

Обработка карточек и анкет, собранных во всех районах области, будет по программе исследования вестись централизованно. Пока же я сделал предва-

рительную обработку собранных мной материалов и получил результаты, над которыми председателю сельсовета стоит задуматься. В районе ощущается острый дефицит культпросветчиков. Есть немало клубов, двери которых открыты лишь на время показа фильма и затем снова закрываются на замок. Вся увольняющаяся молодежь отметила в карточках как одну из важнейших причин, повлиявших на уход, низкий уровень культурного обслуживания. Интересно отметить, что для молодых (в возрасте от 18 до 25 лет) даже жилищные условия оказались на втором месте...

Не скажу, что до проведения исследования я не знал о недостатках культурно-просветительной работы в нашем районе. Село и совхоз близки мне: четыре года я был здесь секретарем комсомольской организации. Но статистические данные и очень дельные предложения моих односельчан помогают мне, как молодому председателю, четко определить задачи, стоящие перед сельским Советом по созданию условий для духовного общения, развития творческой инициативы и самостоятельности, полноценного и насыщенного отдыха колхозников. А человек уж так устроен: если чувствует заботу о себе, то откликается на эту заботу всей душой. Впрочем, лучше всего услышать мнение об этом самих колхозников.

Н. П. Губанова, свиновод, член правления Чудиновского клуба.

Конечно, когда в хозяйстве забота о благе людей — главное дело, тогда не надо думать, как молодежь, специалистов «закрепить» на селе: люди сами с радостью останутся в родных местах. А то ведь бегут молодые в город, и деревня стареет. Это даже по нашим коллективам художественной самостоятельности видно: раньше все больше незамужние и неженатые на репетиции ходили, а теперь — по преимуществу семейные.

Я, после того, как окончила восемь классов в Чудиновке, тоже уехала городское счастье искать. Поступила в Магнитогорске в профтехучилище, закончила его неплохо, получила специальность токаря. Начала на заводе работать, чувствую, не мое это дело, не могу привыкнуть. Давит на меня цех, станка боюсь, снимаю готовую деталь, и хотя она горячая, на сердце холодно и тоскливо. Нет, думаю, не ко двору я здесь, надо в деревню ехать. Девчонки, вместе с которыми я училище кончила, смеются надо мной. «Неужели», — говорят, — опять поедешь грязь месить, за свиньями присматривать? Ты посмотри, какой город, какие Дворцы и кинотеатры, магазины, асфальт, людей сколько. Отрабатала смену — и гуляй себе»...

Попробовала я себя переселить, еще месяц пожила в Магнитогорске, — нет, невмоготу. Приехала в Чудиново, пошла к маме на ферму работать подменной свиноводкой, потом набрала свою группу свиноматок. И как-то сразу на месте себя почувствовала. В самостоятельности со школьных лет участвовала и, вернувшись, стала членом агитбригады. Во время посевной, уборочной мы по бригадам на поля ездили, так нас механизаторы как настоящих артистов встречали.

Пресловутая сельская скука — это от собственной пассивности, ожидания развлечений «со стороны». Убеждена, что

культурная жизнь деревни должна быть самостоятельной в самом высоком смысле этого слова. Кстати, какая это захватывающая задача для нас, молодых, — наладить культурную жизнь так, чтобы она нас самих удовлетворяла. Этим, помоему, можно увлечь молодежь куда успешнее, чем обещанием, что «через 10—20 лет и у нас будет, как в городе». Потому что во многом «как в городе» на селе быть не может. Например, для нас лучший тип деревенского дома — особняк в саду, снабженный всеми удобствами. Не могу я, скажем, с пятого этажа бегать к поросенку или теленку, помещенному где-то вдалеке. Все — и дом, и хлев, и гараж, и огород — должно быть в одном месте. Таковы потребности сельской семьи.

Не может быть в деревне и городской «анонимности», когда никто в толпе тебя не знает, и ты никого. И через 20 лет в деревне все всё обо всех будут знать. Надо только помнить, что это особенности сельского образа жизни, и культурную работу строить в соответствии с этими особенностями. Но как? Каким образом? На эти вопросы, я думаю, и должно дать ответ исследование ученых из Челябинска. Они ведь не в кабинетах выводят свои формулы. Вот, в нашем селе распространили сотни анкет и среди колхозников, и среди специалистов, и руководителей опрашивают, и мнение участников художественной самостоятельности учитывают. Не дают пока советов: делайте так или этак, а прислушиваются, что народ говорит, интересуются, что колхозники разного возраста думают. Потому что решать такие проблемы можно только сообща, как говорится, всем миром: и ученые, и профсоюз, и комсомол, и хозяйственники — все должны участвовать.

Ж. С. Галиакбаров, кандидат сельскохозяйственных наук, первый заместитель начальника областного управления сельского хозяйства.

Действительно, исследование такого масштаба требует комплексного подхода. Хотя для нас как заказчиков, финансирующих эти работы, расходы и возрастают, но тема стоит того. Закрепление кадров на селе не только для нашей области — для всей страны одна из первоочередных задач.

Социологи считают, что работа в сельском хозяйстве — одна из наиболее творческих, то есть требующих постоянного принятия самостоятельных решений в зависимости от складывающихся обстоятельств. Что касается материальной обеспеченности сельского труженика, то и тут деревня в большинстве случаев может дать фору городу: хотя заработная плата сельского жителя ниже, чем у работника промышленной сферы, однако огород, личное подсобное хозяйство не только компенсируют эту разницу, но нередко дают значительное экономическое преимущество. И все же миграционные процессы, как правило, носят односторонний характер: люди уезжают из села в город. И одна из существеннейших причин подобного положения — значительное различие в удовлетворении культурно-бытовых потребностей населения в городе и деревне. Вот почему, повторяю, наше областное управление сельского хозяйства финансирует исследование и эксперименты Института культуры.

Было бы преувеличением сказать, что

мы ожидаем немедленного экономического эффекта от этих исследований. Процесс влияния культурно-просветительной работы на сельскую экономику не предполагает сиюминутных результатов. В то же время выявление закономерностей и связей между общим повышением культуры, культурным обслуживанием сельского населения и ростом производительности труда, расширением масштабов производства продуктов питания — задача не просто важная, но и необходимая.

В нашей Челябинской области на селе проживает всего 17,9 процента населения, а трудоспособного — лишь незначительный процент. Для решения задач, поставленных перед нами партией по улучшению снабжения трудящихся производством, мы располагаем, как видно из приведенных выше цифр, явно ограниченными ресурсами. Особенно трудными бывают годы с неблагоприятными погодными условиями. Таким был, например, минувший 1980-й. Из-за поздней весны сдвинулись сроки уборки зерна, запоздали зерновые, а когда поспели, началась полоса дождей. Как говорится, одно набегало на другое, а чтобы можно было маневрировать, нужны людские ресурсы. А их-то и не хватало.

Конечно, мы идем по пути механизации сельскохозяйственного производства, что в какой-то мере компенсирует дефицит трудовых ресурсов. В колхозах и совхозах Челябинской области повсеместно внедрено машинное доение, практически полностью механизировано зерновое производство, в значительной степени — уборка картофеля. Нам удается удовлетворять потребности жителей области в хлебе, картофеле, овощах, яйцах. Что же касается мяса и молока, то тут нам пока что приходится производить дополнительные закупки в других областях и республиках страны...

Я так подробно говорю об этом, чтобы подчеркнуть: эксперименты и исследования ученых Института культуры мы финансируем не просто «из любви к искусству», а планируя получить научно обоснованные рекомендации по закреплению кадров. Сельское хозяйство нуждается и в подобных исследованиях, и в экспериментальной проверке гипотез в области культурно-просветительной работы, и, в конечном счете, во внедрении разрабатываемых рекомендаций. Мы считаем сельские клубы, их актив, участников художественной самостоятельности нашими боевыми союзниками, которые прямо или косвенно, но, безусловно, влияя на трудовую активность, на настроение колхозников, способствуют стабилизации сельскохозяйственных кадров.

Закрывая заседание «Научной кафедры «КХС», мы благодарим всех участников сегодняшнего разговора. Надеемся, что комплексное экспериментальное исследование, проводимое челябинскими учеными совместно с практическими работниками сельскохозяйственного производства, заинтересует и другие институты, республиканские и областные научно-методические центры, районные и сельские Дома культуры. Все соображения, пожелания и предложения по поднятой проблеме мы вынесем для обсуждения на одно из заседаний «Кафедры».

Отдел теории культурно-просветительной работы и научных исследований журнала «КХС»

ЧТОБЫ ЗНАТЬ АУДИТОРИЮ...

Юность — это не только завтрашний день страны — это и ее сегодняшний день. Не случайно самые большие, сложные и ответственные стройки партия доверяет молодым. Закономерен огромный общественный интерес, проявляемый сейчас к проблемам молодежи. К началу 70-х годов сформировалось даже новое ответвление социологической науки — юнология, и вот уже число научных работ по молодежным проблемам перешагнуло уже за вторую тысячу.

Вышедшая в издательстве «Мысль» книга «Социальный облик рабочей молодежи»¹ — результат труда исследовательской группы Института истории СССР АН СССР и Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Авторы сопоставили материалы социологических обследований советской молодежи 30-х годов с материалами аналогичных обследований современной молодежи. Облик молодого производственного работника в исследовании, о котором мы ведем разговор, рассматривается в нескольких аспектах: культурно-технический уровень, трудовая активность, общественно-политическая деятельность, образование и культурные потребности. Анализируется также влияние демографического фактора на социальный облик рабочей молодежи и социальный аспект культурно-бытовых и материальных условий жизни.

Принцип сопоставления двух обследований позволил конкретно и обстоятельно показать изменения, происшедшие за несколько десятилетий. Но этот же принцип обусловил и некоторую незавершенность нарисованной картины, ведь современные исследователи вынуждены были ограничиваться вопросами, интересовавшими социологов 30-х годов, и опускать некоторые аспекты, которые приобрели серьезное значение лишь в последнее время.

За период, прошедший со времени первого обследования, существенно изменилась система общеобразовательной

и профессиональной подготовки, в результате чего значительная часть молодежи в возрасте 15—18 лет, которая в 30-х годах шла на производство, в 70-х годах продолжала учиться. Современный молодой рабочий приходит на производство со значительным запасом знаний, он легче и быстрее адаптируется, осваивает новое оборудование и новые технологические процессы, приспособляется к меняющимся условиям труда.

Но это же, в свою очередь, обуславливает и требования, предъявляемые новым поколением рабочих к организации трудового процесса, к технической оснащенности производства и т. д. В первую очередь, это относится к выпускникам ПТУ. С каждым годом их становится все больше. Уже в 1977 году в системе профтехобразования обучалось 3,5 миллиона юношей и девушек, из них 1,5 миллиона — в училищах, дающих аттестат зрелости. Там они получают достаточно высокую профессиональную подготовку, а на производстве им нередко поручают неквалифицированную и малоквалифицированную работу. Почти пятая часть выпускников ПТУ выполняет на производстве работу по более низкому разряду, чем тот, который им присвоен в училище. И вряд ли приходится удивляться, что 69 процентов этих молодых рабочих неудовлетворены своим положением. А неудовлетворенность порождает небрежное отношение к работе, нарушение дисциплины, текучесть кадров. Конечно, трудно рассчитывать, что эту неудовлетворенность можно как-то «излечить» средствами клуба. Но, во всяком случае, надо искать какие-то подходы к этой категории молодежи, работать с ними и стараться им помочь.

Материалы исследования позволяют судить, что в настоящий момент «рабочий все более выступает как организатор и руководитель машинных процессов, в деятельности которого преобладают функции управления, расчета, наладки, контроля». Отсюда и усложнение производственной структуры рабочего класса за счет повы-

шения в нем доли профессий, требующих инженерно-технических знаний, «рост числа техников, а часто и инженеров на рабочих местах, обусловленный требованиями научно-технической революции». Особенно показательны в этом отношении электронная, электрометаллургическая и авиационная отрасли промышленности.

За время, прошедшее после первого обследования, в 13 раз выросло число молодых производственников, обучающихся в вузах, и в 6,6 раза — в техникумах. Но в условиях НТР знания стареют быстро. Для рабочего образования, полученное в молодости, — это лишь база, требующая постоянного наращивания как общих, так и специальных знаний. Поэтому так важно воспитывать у молодежи стремление к самообразованию, повышению квалификации. А в этом вопросе еще далеко не все в порядке. Из 30 миллионов молодых людей, занятых в народном хозяйстве, 11 миллионов не имеют полного среднего образования, и более половины опрошенных еще не решили, хотят ли они учиться дальше.

Изменения в организации и технологии современного производства, их влияние на характер трудовой деятельности людей обуславливают важное значение в социальном облике рабочей молодежи такой черты, как участие в техническом творчестве. Изобретатели глуже вникают во все производственные проблемы — и организационные и технические, стремятся участвовать в управлении производством и общественно-политической жизни коллектива. Активность в области изобретательства и рационализации закономерно претворяется в социальную активность личности. Поэтому ученые рекомендуют всячески вовлекать молодых рабочих в рационализаторское движение. Об этом должны помнить все, кто работает с молодежью, в том числе, конечно, и культпросветчики.

Важнейшей сферой проявления творческой и социальной активности молодых рабочих стало социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду. Оно оказывает существенное влияние на характер использования молодежи своего свободного времени, на формирование ее духовных потребностей. Это особенно заметно на примере передовиков социалистического соревнования. «Люди этой категории», — пишут авторы, — относятся к своему внерабочему времени как к большой ценности, стремясь использовать его с наибольшей отдачей, заполнить учебной и самообразованием, общественной деятель-

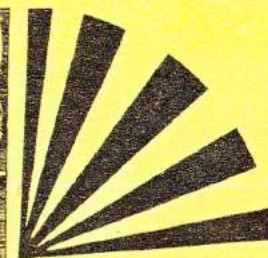
ностью и участием в научно-техническом и художественном творчестве, занятиями спортом, туризмом».

Сейчас наблюдается значительный рост духовных потребностей советских людей. Изменяется вся структура потребления. Затраты на развитие личности увеличились с 19,2 процента в 1940 г. до 29 процентов в настоящее время. Это отразилось и на результатах обследования культурного уровня и быта рабочей молодежи. Почти у 90 процентов молодых производственников есть личные библиотеки. Читательские интересы молодых людей распределяются следующим образом: художественной литературе отдают предпочтение 48,2 процента, технической — 30 процентов, общественно-политической — 21,8 процента. 65,6 процента обследованных молодых рабочих читают специальную литературу по своей профессии, из них 27,5 процента — постоянно.

Для многих молодых рабочих посещение зрелищ, требующих высокой образовательной и эстетической подготовки, стало неотъемлемой частью их культурной жизни. В музеи и на выставки ходит больше половины опрошенных. В 1,7 раза выросла со времени обследования 30-х годов лекционная аудитория. А вот тех, кто регулярно (не реже раза в месяц) ходит в театры и на концерты, стало за это время меньше. Объясняется это, в первую очередь, все возрастающим влиянием телевидения. Сейчас работающий горожанин проводит у телевизора в среднем 7—10 часов в неделю, а это больше, чем он тратит на чтение книг, газет, на кино и театр вместе взятые.

Авторы книги не обходят своим вниманием негативные моменты, выявившиеся в ходе исследования. Например, то, что 15 процентов молодых рабочих, в том числе и передовики производства, мало читают, подчас не ощущают потребности в книге. Как видим, высокие производственные показатели, трудовая активность не гарантируют столь же высокого культурного уровня.

Воспитательная работа КПУ не охватывает пока все категории рабочей молодежи. Для того чтобы вести эту работу целенаправленно, культпросветчики должны досконально знать свою аудиторию. Большое подспорье в этом деле — постоянное знакомство с научной литературой. Книга «Социальный облик рабочей молодежи», безусловно, поможет клубным работникам с большей глубиной решать стоящие перед ними задачи по коммунистическому воспитанию трудящихся.

увлечений

[выходит с 1977 года]

В ВЫПУСКЕ:

- К 20-летию полета Ю. А. Гагарина
- Музей Коминтерна
- История света
- Время — вечный двигатель
- Архангельск XIX века

Краеведы, коллекционеры, умельцы... Они разыскивают, хранят и воссоздают для будущего, для потомков много такого, мимо чего в свое время люди проходили равнодушно или не сумели сберечь. Миновали годы, десятилетия, века, и эти реликвии,

документы или просто предметы старинного быта приобрели значительную историческую ценность для следующих поколений, став незаменимым свидетельством навсегда ушедшего прошлого, памятью о „делах давно минувших дней“.

ОТКРЫВАЕТСЯ НОВЫЙ МУЗЕЙ

День запуска первого искусственного спутника Земли стал днем рождения домашнего космического музея фельдшера В. Писанской.

В собранной ею почти за четверть века коллекции космос отражен в книгах и открытках, марках и значках, жетонах и медалях. Художник А. Яр-Кравченко прислал ей свою серию открыток «Герои космоса» с автографами покорителей неба. Известный скульптор Г. Постников подарил авторские экземпляры портретов первых космонавтов.

Вера Григорьевна хранит конверт с автографами обитателей орбитального научно-исследовательского комплекса «Салют-6» — «Союз» — В. Коваленка, А. Иванченкова, В. Быковского, З. Иена, П. Климука и М. Герма-

шевского. Конверт провел 140 суток в космосе, и был подарен Писанской в Звездном городке, куда ее пригласили космонавты.

В экспозиции переписка В. Писанской с матерью Главного конструктора первых ракетно-космических систем, академика С. П. Королева. Мария Николаевна Баланина-Королева пополнила собрание фотографиями из личного архива, колосками с Байконура.

В школах, мореходных училищах, у себя на работе Вера Григорьевна выступает с лекциями и беседами о космических достижениях. Она увлекла космосом ребят 11-й школы и помогла им собрать материалы для школьного музея.

6 июля 1976 года мир узнал нового космонавта, уроженца Херсонщины, Виталия Жолобова. Вера Григорьевна готовит экспозицию, посвященную своему земляку.

В эти дни праздник пришел и в дом Писанской, видимо, не зря в одном из писем космонавт Валерий Кубасов назвал ее «начальником по космосу в городе Херсоне». Отдел культуры горисполкома выделил специальное помещение для организации городского музея космонавтики, начало которому положила коллекция Веры Григорьевны.

Ф. Дашевская,
Херсон

40 лет спустя

На стене старинного дома, где ныне находится авиационный техникум имени Пальмиро Тольятти, установлена мемориальная доска: «В этом здании в период пребывания Исполкома Коминтерна в г. Уфе (1941—1943 гг.) работали выдающиеся деятели международного коммунистического движения Георгий Димитров, Клемент Готвальд, Отто Куусинен, Вильгельм Пик, Пальмиро Тольятти, Морис Торез».

В 1964 году учащиеся и педагоги авиационного техникума под руководством директора Виктора Петровича Кузнецова, историка по образованию, создали при комитете комсомола

группу энтузиастов «Поиск». В архиве Башкирского обкома партии ребята нашли документ, написанный рукой Георгия Димитрова. Побывали в Москве, разыскивали бывших работников Коминтерна, которые подарили учащимся письма, фотографии тех лет. Уфимские комсомольцы завязали переписку с зарубежными организациями. Из Софии получили книги, фотографии, копии документов, связанные с деятельностью Г. Димитрова, а болгарским друзьям послали макет дома в Уфе, в котором жил с семьей Г. Димитров. На основе материалов, собранных группой «Поиск», в техникуме был создан музей интернациональной дружбы, в котором за пять лет побывали делегации из Болгарии, Чехословакии, ГДР, Норвегии, Аргентины, Йемена.

Т. Феодосьева,
Башкирская АССР

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Эстонский пенсионер Карл Контус долгое время восстанавливал и изучал семейную хронику. Оказалось, что родословное древо может быть не только королевским или дворянским. С помощью найденных документов Контусу удалось проследить историю своего рода на протяжении 250 лет. До 1900 года три четверти его представителей были совершенно неграмотными и подписывались крестами. А среди современников-Контусов — доктор сельскохозяйственных наук, четыре кандидата наук, десяти врачи, учителя. Многие продолжают крестьянскую традицию — работают в современных хозяйствах агрономами, зоотехниками, механизаторами. На свое 65-летие, которое отмечалось в Доме культуры поселка Вяндра, летописец-любитель Карл Контус пригласил... 750 родственников!

П. Томина,
Эстонская ССР

ПЕРЕКЛИЧКА СТОЛЕТИЙ

Колокола... Польские, чешские, французские, бельгийские, литовские, русские. Более двухсот звучащих экспонатов собрал вильнюсский художник З. Косцюшка. Самый старинный из этого «семейства» отлит в 1772 году. Каждый имеет свою написанную биографию и занимает в коллекции определенное место — согласно тембру и тону звучания.

Н. Иванова,
Литовская ССР

МАШИНЫ ВРЕМЕНИ

Страницы истории транспорта — от древнегреческих парусников до кораблей космических, от кареты XVII века до гоночного автомобиля и лунохода — словно оживают на картинах инженера Г. Малафеева. Точнее, на весьма необычных панно, ибо они состоят из разнообразных деталей часов: шестеренок и стрелок, пружин и волосков, наконец, циферблатов. Искусно располагая и закрепляя их на прорисованном фоне, Геннадий Васильевич получает рельефную картину, которая вдобавок готова тотчас ожить — стоит лишь легонько тронуть ее, чтобы заколебались все подвижные части и на миг возникла иллюзия движения... Интересно, что Малафеев ни одной часовой детали никогда не видоизменяет, не деформирует. Это — принцип его работы.

На панно можно узнать и каравеллу Колумба «Санта-Мария», и экипаж Петра Первого, и «самобеглую коляску» Кулибина, и «Союз» с «Аполлоном», и первый советский грузовик «АМО-Ф-15», и первый трактор — харьковский «Фордзон». А вот в таком автомобиле марки «Ролс-Ройс» ездил вождь Октябрьской революции и основатель Советского государства В. И. Ленин. К своеобразной Лениниане Малафеева относится и паровоз, который в апреле 1917 года доставил Владимира Ильича в революционный Петроград. Время прибытия — 16.50 — зафиксировано на циферблате, ставшем большим колесом паровоза...

Есть у Малафеева и иллюстрации к извест-

ным произведениям литературы. Например, «Антилопа-Гну»... А композиция по мотивам знаменитого романа американского писателя Германа Мелвилла «Моби Дик» в 1964 году была подарена автору во время его приезда в Советский Союз. Надо сказать, что создано «часовых дел мастером» (наверное, точнее сказать: «часовых дел художником»), заслуженным изобретателем и рационализатором СССР Г. Малафеевым за двадцать лет свыше 600 картин из более чем 2 500 часовых механизмов. По мнению людей, сведущих и авторитетных, открытый им жанр уникален, в нем работает сегодня только один человек.

В творчестве Малафеева реализуется некая сквозная поэтическая мысль.

Что бы ни изображал на картине умелец, он, по сути, развивает одну тему. Время... Если вдуматься, все, что ни есть вокруг, связано со временем. Кроме всего прочего, время — это еще и вечный двигатель. А значит, лучше всего выражает саму идею движения.

...Малафеев осторожно приподнимает картину, с тыльной стороны вставляет ключ и делает несколько оборотов. Мгновение — и в колесе машины словно оживило, задышало время, а бег секундной стрелки живо напомнил мелькание спиц...

В. Вишневский,
Москва

Фото В. Грановского

ул. КИРОВА, 13

О чем рассказывал фантик

Я собираю бумажные обертки от шоколада и конфет. Занятие это интересное, хотя и хлопотливое. Пока мне не удалось найти коллег по увлечению. Сложно систематизировать коллекцию. В моем собрании свыше 16 тысяч миниатюр промышленной графики, объединенных по городам, областям и фабрикам. А вот уточнить систематизацию по хронологии почти невозможно из-за отсутствия на большинстве обертки даты выпуска. Не указывается и имя художника. Наконец, попытки пропаганды этого вида коллекционирования до сих пор не удавались. Организаторы выставок мотивируют отказы тем, что «картинки», дескать, не познавательны...

Но разве не представляют интереса дореволюционные фантики карамели «Русский флот» (товарищество наследников Блгикена в С-Петербурге) с изображением крейсера «Дмитрий Донской», единственная иллюстрация к басне «Орел и паук» на карамели «Басни Крылова» (торговый дом Казанцева), пять обертот для шоколада из серии «Красная Армия СССР» (фабрика «Рот Фронт»): «Полевая артиллерия», «Атака в противогазах», «Броневомобиль», «Полевой телефон» и «Парашютисты» или малотиражные юбилейные выпуски шоколадных обертот, например, к 30-ти и 40-летию Монгольской народной республики, к открытию Волго-Донского судоходного канала?

Коллекция весьма полезна и для современных художников-оформителей, так как они могут использовать удачу и избежать неудач своих предшественников. Взять, к примеру, странную обертотку от таллинской «Аленки»: несоразмерная фигура без плеч, на носу черные точки, которые должны обозначать веснушки, в руках почему-то гармошка. Или страшноватую обертотку к шоколаду «Нурр» той же фабрики: рядом с закопченной печной трубой и черным котом изображен мрачный трубочист с красными бровями и ресницами, с кровоподтеками на лице...

Подводя итог, хочу сказать, что коллекционирование фантиков — не пустая забава, а занятие познавательное для тех, кто интересуется биографией нашей страны. А для художников-кондитеров — просто необходимое подспорье.

Н. Крашенинников,
член Ленинградского
общества коллекционеров

СОБИРАТЕЛЬ СВЕТА

Все лампы в коллекции саратовского архитектора Николая Андреевича Иванова действующие. — Сейчас у меня 150 керосиновых ламп и около ста подсвечников, — рассказывает собиратель света. — Русские, французские, польские, немецкие, венгерские... Некоторые умещаются на ладони, другие, вроде нынешних торшеров, — в метр высотой.

Вот совсем незатейливый подсвечник — кусок металла, отполированный тысячами рук, — быть может, один из первых. А эти подсвечники принадлежали, конечно, людям состоятельным: бронза, слоновая кость, литые фигурки...

— Последнее поступление, — указывает Николай Андреевич на блестящий, стального цвета и необычного вида прибор, — масляная лампа. Ее прислали мне из Баку.

Первая керосиновая лампа появилась 31 июля 1853 года, изобрели ее польские провизоры, и в память об этом событии ежегодно в последний день июля в аптеках Польши зажигают керосинки... В России первое время скептически относились к новинке, поэтому «подстраховывали» ее свечами. Этот редкий, внушительных размеров гибрид открывает «керосиновый» раздел коллекции.

Лампы похожи на древние амфоры или кубки, увенчаны стеклянными абажурами в виде бутона или цветка, украшены рисунками и барельефами. Вот японские мотивы: кимоно, вееры... А вот русские: березка, медведь крадет к ульям, а над ним кружатся пчелы... И все это четко, выпукло изображено на металле или на фарфоре.

Николай Андреевич разыскивает лампы в комиссионных магазинах Москвы и Ленинграда, у земляков.

Однажды пришел к приятелю — тот достал с чердака искореженные куски металла, сообщив при этом, что еще одна такая же «лампа» есть, кажется, в подвале, да лезть не хочется. Иванов поблагодарил, дома детали очистил, собрал. Только чувствует, что-то здесь не то. Снял размеры,

Союз науки и ремесел

Четверть века назад многие латвийские музеи «взяли под свое крыло» студии прикладного творчества. Что дает это содружество умельцам и музеям! — с таким вопросом наш корреспондент Н. Гнатюк обратилась к методисту по прикладному и изобразительному искусству Латвийского НМЦ А. Каргане.

Мы считаем, что эта форма работы с любителями наиболее перспективна и взаимовыгодна. Студии получают помещение для занятий и выставок, материал, а мастера выполняют для музеев специальные заказы. Так, например, студия прикладного искусства «Ридзе» (при Латвийском этнографическом музее под открытым небом) выткала народные костюмы различных этнографических регионов Латвии — Латгале, Видземе, Курземе и Земгале — для экспозиции, дежурных выставочных залов и для этнографического ансамбля музея. А народная студия по обработке металла изготовила много кованых и даже керамических копий посуды и светильников, что позволяет эт-

нографическому музею продлить жизнь оригиналам.

Студийцы участвуют в поисковой работе музеев и в свою очередь получают от научных сотрудников квалифицированные консультации, что обогащает, развивает их творчество. Ведь одних прирожденных способностей мало, умельцам полезно ознакомиться с особенностями ремесел в разные века и в разных местах. Кстати, несколько лет назад в музее под открытым небом можно было видеть студийцев, которые ткали, вязали, ковали, бондарили в старинных кузнях и мастерских. Посетители музея окунались в этнографически достоверный быт, а умельцы на практике осваивали опыт ушедших веков.

Я говорила о взаимной пользе сегодняшнего дня. Но надо думать и о пользе стратегической. Отбирая экспонаты на прошлогоднюю республиканскую выставку, мы заметили, что традиции знаменитой видземской керамики начали забываться, и открыли студии керамистов при музее истории и искусства г. Цесиса. Надеемся, что это приведет к возрождению промысла. Ибо если мы хотим, чтобы народные ремесла не вымирали, а традиционные народные изделия радовали потомков, то связи музеев с умельцами нужно укреплять и расширять.

На снимках: изделия латвийских мастеров.

ВЕРНИТЕ ГОРОДУ ПАМЯТЬ

В двух шкафах хранятся альбомы с фотокопиями рисунков, чертежей и планов старого Архангельска. Зосима Петрович Калашников собирает их, чтобы смоделировать утра-

ной дороге. В свободное же время отец писал стихи и увлекался рисованием. Вместе с Аркадием Гайдаром работал в местной газете «Волна» и одним из первых пролетарских

гельское общество охраны памятников предложило Зосиме Петровичу составить из отдельных моделей панораму знаменитой городской набережной, какой она была в конце XIX ве-

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Мы с братом занимаемся скульптурой, имеем много моделей. Хотим переписываться с самостоятельными скульпторами из Советского Союза.

Болгария, Варна, ж. к. Г. Петлешев-2, бл. 118, вх 2, эт. 5, апар. 100, Красимир Ковачев.

Обменяю значки «Гербы и юбилеи городов СССР». Разыскиваю сборник «Советский коллекционер» № 6.

143980, Московская область, г. Железнодорожный-2, аб. ящик: 2-я секция, № 5. С. Двинин.

Коллекционирую открытки художника Г. Стрельникова. Взамен предлагаю значки на тему о спорте и об автомобилизме.

164512, Архангельская область, Северодвинск, ул. Карла Маркса, 39а, И. Попов.

Интересуюсь литературой об инкрустации. Желал бы познакомиться с мастером инкрустации шпоном по древесине.

270020, Украинская ССР, Одесса, ул. 1905 года, 32, кв. 8, А. Лерер.

Ищу эпидиаскоп. Предлагаю фотоаппарат «Москва-5».

185000, Карельская АССР, Петрозаводск, ул. Антикайнена, 21, кв. 10, А. Колокольцев.

Располагаю граммофонными пластинками начала века. Хочу обменяться материалами об ансамблях «Песняры» и «Ариэль».

618911, Пермская область, Лысьвенский район, с. Кын-завод, районный Дом культуры, В. Соломин.

Собираю все о футболе и хоккее (календари-справочники, программы, значки, вымпелы и буклеты команд СССР). Имею обменный фонд.

330067, Украинская ССР, Запорожье, ул. Радиаторная, 38, кв. 14, В. Довженко.

сделал рисунок... Так и есть: это не вся лампа, лишь часть. Опять пошел к тому человеку, уговорил его слезить в подвал. И теперь в коллекции — уникальная керосиновая лампа-торшер.

Коллекционер ламп — это зачастую реставратор. Ведь обычно старинные экземпляры находятся в плачевном состоянии. Реставрация требует терпения, кропотливости, сноровки, навыков... Одним словом, мастерства.

— Мне нравится представлять, — говорит Николай Андреевич, — что вот этот подсвечник держал Радищев, тот — Чернышевский, этими лампами пользовались Алексей Толстой, Гладков, Федин... Ведь с Саратовом связаны жизнь и творчество многих выдающихся деятелей литературы и искусства.

О коллекции Иванова знают и высоко ценят ее специалисты Эрмитажа, Политехнического и Исторического музеев. Городское бюро путешествий и экскурсий недавно предложило Николаю Андреевичу стать внештатным экскурсоводом. Его квартира превратилась в еще один саратовский музей, а сам хозяин водит по ней людей, которые хотят познакомиться с замечательной историей осветительных приборов.

Коллекция эта может иметь и практическое значение. Как-то Иванов получил письмо из Тернополя от главного конструктора производственного объединения «Ватра». Тот писал, что они хотят разработать бытовые светильники «под старину», им нужны образцы. Просил принять представителя.

...Коллекционер живет в старом городе, на тихой старой улице. Он собирает старинные лампы, этот семидесятилетний человек.

А. Семенов,
Саратов

ценные памятники архитектуры своего города.

Работа эта кропотливая. Нужно найти иконографические свидетельства существования того или иного памятника, собрать неохватимые чертежи, затем изучить изменение рельефа, на бумаге разместить строение в пространстве, и только потом вырезать чертеж и перенести на картон, из которого будет клеиться очередная модель.

Инструмент у него самый простой: циркуль, логарифмическая линейка, картон, ножницы, клей, контурный, краски масляные. Правда, заборы он делает из дамских заколок-невидимок, а деревья режет из пористой губки.

По стенам «мастерской» набиты полки в несколько ярусов, а на них модели: пожарная каланча, пивоваренный завод, особняк с оградой, собор XVIII века.

Коммунист Калашников не строитель и не архитектор. До ухода на пенсию он был энергетиком. А отец Зосимы Петровича — кочегаром на желез-

нозавода был принят в члены Союза писателей.

— С работы вернется усталый, лицо в саже, — вспоминает Зосима Петрович, — руки от машинного масла отмоет и сразу за этюдник: «Надо зарисовать архитектуру, дабы на бумаге сохранить память об этом народном творчестве». ... Даже меня, вот, назвал Зосимой. ... Наверное, в память об одном из строителей Соловецкого монастыря. ...

Зосима Петрович тоже рисовал памятники архитектуры на Соловках, Шексне, в Холмогорах, Архангельске. Одна из его акварелей даже получила Диплом на Всесоюзной выставке народного творчества. Однако плоскостное изображение шедевров зодчества все меньше удовлетворяет Калашникова, и в 1977 году он создает первую объемную модель памятника.

...Когда местные жители узнали, что в этой квартире возрождается прошлое их родного города, они стали приходить сюда. Однако скромная квартира Калашниковых не могла вместить всех, и тогда Архан-

гельск и временно выставить ее в фойе горисполкома.

Те, кому посчастливилось видеть ее, долго не забудут неповторимую тридцатиметровую панораму с кораблями у причалов, с трамвайчиками, «бегущими» мимо пестрой вереницы домиков, складов, торговых рядов, храмов, особняков и кустарных мастерских. Каждое строение точно поставлено на свое место, имеет такую же

окраску и столько же дымоходов и окон, как и век назад.

И все же сегодня домашние полки вновь переполнены моделями, которыми Зосима Петрович хочет застроить соседние с набережной улицы. А значит, возникает новая проблема, которую нужно кому-то решать.

Помещение, в котором находится уникальный макет, уже не удовлетворяет требованиям правильной экспозиции. Из-за тесноты приходится «ужимать» панораму, ставя дома так близко, что это изменяет соотношения, а в конечном счете нарушает историческую достоверность. Дополнительная экспозиция фотографий, рисунков, гравюр старого Архангельска тоже значительно расширила бы и обогатила макет.

Автор согласен передать свой макет безвозмездно любой организации города, с тем чтобы она выделила помещение для экспозиции.

Не пылающей в запасниках за семью замками хочет видеть свою панораму Калашников. Он мечтает, чтобы красота старинного северного города пробуждала чувство любви и уважения к своему отчужденному дому в сердцах молодых архангельцев.

Надеемся, что мечта его сбывается.

М. Баранов,
Архангельск

Фото А. Летова

ШУТКОТЕНА

Жил в себе, но всегда мечтал поменять место жительства.

Иногда для того, чтобы попасть в течение, надо плыть против него.

А. Трофимов, Москва

Легче всего соблюдать свои принципы тому, у кого их нет.

В. Бондарчук, Одесса

И весной человека может осенить.

Т. Бер, Москва

Метр

Для молодежных дискотек

МУЗА ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

В. МИНИН,
народный артист РСФСР,
руководитель Московского
камерного хора

Произведения Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий композитора Георгия Васильевича Свиридова любимы в нашей стране. Наверное, не бывает дня, в течение которого они не звучали бы по радио, телевидению. Так, музыка к кинофильму «Время, вперед!» стала заставкой ряда передач, более того, в клубах ее используют для оформления торжественных мероприятий, вечеров — пожалуй, за последнее десятилетие не было другого столь точного музыкального образа нашего времени. А сочинения из наиболее мощного, вокально-хорового «пласта» его творчества, крупномасштабные хоровые фрески — «Патетическая оратория», «Поэма памяти Сергея Есенина», «Курские песни», «Пушкинский венок» — ставят композитора в ряд больших художников XX столетия. ...Как часто во время исполнения произведений Георгия Свиридова чувствуешь «единое дыхание» зала, захваченного высоким строем мыслей композитора. Мыслей вечных, пронизанных стремлением выразить сложную жизнь духа — раздумья о месте человека в

жизни, о смысле и содержании ее... И удивительно современных.

Не всякого художника, пишущего сегодня, мы называем современным. Бывает и поверхностное понимание этого, не побоюсь сказать, звания. Вот говорят о композиторе: «Его язык современен». Но разве в этом дело? Сколько перед нами прошло произведений, сделанных «ультрамодеิร์นными» средствами, где они сейчас? А произведения Свиридова звучат и звучат. И понятно, почему. В них есть то единственное и неповторимое мироощущение, что свойственно именно нашей эпохе.

— Позвольте, — спросит иной слушатель музыки Свиридова, — его кантаты, оратории написаны на стихи Пушкина, Блока, Есенина, Маяковского, используют тексты старинных народных песен. Где же тут современное?

Да, композитор работает со стихами поэтов прошлого, и порой весьма отдаленного. Но именно обращение к прошлому возносит его на гребень волны общественного мышления нашего времени. Действительно, если окинуть взглядом последние два десятилетия, то мы увидим следующее: искусство (и литература тоже) пришли как будто к заключению, что сегодняшние вопросы звучат особенно гудко, когда отзываются эхом в коридорах «большой культуры», «большой истории». Можно сказать, что наступила эпоха трезвого самоанализа, оценки себя на весах исторических.

Поэтому особо весомым стало Слово, глубина и точность которого проверена временем, — Слово поэтическое. Свиридов, как мы видим, обращается исключительно к высокой поэзии.

Музыка и Слово. Их соотношение в хоровом произведении изменялось в разные эпохи. Обычно один компонент преобладал над другим. Так, во время зарождения хорового искусства на Руси доминировало слово, а музыка была аскетичной, сухой. Затем, в период русского барокко на первый план вышло чувственное, музыкальное начало. Хоры запели сглаженным, «красивым звуком», который и стал самоцелью. Тексты сократились до минимума (например, распевались одна-две фразы, как в некоторых концертах Бортнянского, Березовского).

...В произведениях Свиридова сплав текста и мелодики равноценен: музыка развивает и дополняет слово. Более того, композитор «распевает» не оболочку — фонетическую конструкцию слова, а его внутренний смысл, его суть. Получается — правда.

И кажется, что иначе спеть это слово нельзя. Например, вспомним известные музыкальные строчки из «Патетической оратории»: «Бейте в площади бунтов топот, выше гордых голов гряда...» Здесь нет мелодии в привычном нашем представлении — это музыкально-поэтическая фраза, где музыка «вытекает» из слов и воспринимается как единственно возможная.

...Правду слова претворяли в музыке великие русские композиторы XIX столетия. Даргомыжский в романсах — жанровых сценках, Мусоргский в хорах из «Бориса Годунова» создали великолепные сплавы словесных и музыкаль-

ных интонаций. Причем основным материалом для них служила обыкновенная бытовая речь. Помните, в «Борисе Годунове»: «Митюх, а Митюх! Пошто орем?» — «Царя на Руси ставим». — «А нам-то што?..»

Свиридов продолжает традицию поисков заветного сплава, но идет дальше в своем творческом направлении: «омузыкаливает» поэзию. И делает это так, что для любителей «раскладывать по полочкам» его произведения представляются загадкой. Что это, музыка? Нет! Поэзия? Нет! Нечто третье...

Это «третье» столь значительно, что следует, пожалуй, говорить о создании композитором своей, особой эстетики. Может быть, и о новой эпохе в хоровой композиции.

Но в таком случае должна появиться и новая исполнительская эстетика. Ее на протяжении ряда лет разрабатывает наш камерный хор — творческая лаборатория композитора.

Вот в чем суть новой эстетики: ясность, искренность музыкальных интонаций столь высоки, что обязывают каждого певца искать свой «искренний голос» внутри отдельной партии и всего хора. Трудны эти поиски, в которых не могут помочь ни я, дирижер, ни композиторский клавишник, «рассчитывающий» на сотворчество певца — надо самому обдумать, пережить...

Смотрите, как интересно получается: перед нами уже не хор в привычном представлении — «инструмент» для исполнения произведений композитора, на котором «играет» дирижер, а собрание мыслящих личностей, пропускающих мысли автора через призму личного восприятия, не требующих мелочных наставлений (я лишь объединяю «мнения»).

Вот, например, одна из частей (№ 7) исполняемого нами «Пушкинского венка». Ее поэтической основой послужило юношеское стихотворение поэта «Зорю бьют». Всего девять строк — маленькая, микроскопическая веточка, осторожная отрезанная от древа пушкинской поэзии. Но если посадить ее в удачно составленный грунт, она пустит корни.

Свиридов «поместил» эти строчки в сложный звукомир: здесь сходятся различные пространства и времена — Кавказ и вся Россия, время юности поэта и всей его жизни, время «личное» и целая эпоха. То есть планы крупные и общие проецируются на экран современности — нашего знания о Пушкине. Вот такое дерево вырастил композитор — корни уходят в пушкинский мир, а кроны шелестят листьями здесь, рядом...

Долгие раздумья ждут исполнителя, большая работа.

...Свиридова нельзя исполнять постоянно: расходуется огромное количество энергии, эмоций, чувств. Время от времени следует откладывать эти номера программ, чтобы накопить силы для нового их исполнения, найти в музыке еще неизведанные глубинные мысли. Они, кажется, неисчерпаемы. Муза щедро одаривает композитора, создающего уникальный пласт «музыкальной поэзии».

Первая и вторая стороны второй пластинки:

«Композитор Георгий Свиридов». Звучат фрагменты из музыки к фильму «Время, вперед!», «Патетической оратории», хорового концерта «Пушкинский венок».

Мастера — любителям

Кукла зажила, задышала, задвигалась в руках артиста... Не это ли главный момент в творчестве актера-кукольника? Не здесь ли заложена основа всей художественной специфики нашей работы? Без этого маленького чуда — превращения неживого в якобы живое существо — едва ли театр кукол имел бы право существовать как искусство. А с этим секретом профессия актера-кукольника будет существовать вечно. И, если ты идешь на спектакль с верой, что и сегодня, как вчера, будешь совершать чудо — превращать неживое в «живое», ты — подлинный художник в искусстве театра кукол. Эта вера должна стать повседневным ощущением твоей профессии, без нее ты — ремесленник.

Недаром же в литературе для детей мы так часто встречаемся с образами театральных кукол, действующих уже не

Билла Бэрда, источник ее не указан. Но само высказывание типично для кукольников вообще. В таком же роде признание мы находим и у нашей советской кукольницы Н. Я. Симонович-Ефимовой в ее книге «Записки петрушечника». Здесь нет ни капли мистики — это чисто профессиональные ощущения; слишком много иная театральная кукла «вобрала» за долгие годы «совместный» труд — твоих чувств, мыслей, да и просто человеческого тепла и рабочего пота. Ваш покорный слуга и сам испытал нечто подобное: снимешь с руки иной раз куклу и смотришь на нее с опаской — так и кажется, что вот-вот заговорит человеческим голосом.

Кажется аксиомой: чтобы работать с театральной куклой, надо прежде быть хорошо знакомым с ней, с ее актерскими свойствами. А между тем создается впечатление, что иные, даже из тех, кто и был с ней знаком, «раззнакомились». Дело в том, что в последнее время с

ные варианты вовсе невозможны в театре кукол — возможны, но лишь в виде отдельных моментов, отдельных приемов сценической выразительности; когда же на одном таком приеме строится целый спектакль, становится все труднее определить, что же мы должны подразумевать под собственно театральной куклой? Да и сам театр кукол, как понятие, размывается, становится неопределенным.

Поверьте, примеры эти взяты не с потолка; за последние годы я видел их много и в Москве, и на периферии, и на различных кукольных фестивалях. И не у одного меня они вызывают тревогу. Именно тревогу, потому что здесь таится разная беда. И самая опасная из них — снижение мастерства искусства, упадок **кукловождения**. В годы становления советского театра кукол приходилось бороться за расширение жанра, обогащение нашего искусства новыми выразительными средствами; не назре-

обыкновенное ЧУДО

Е. СПЕРАНСКИЙ,
народный артист РСФСР

только в театре, но как бы в реальной жизни: вспомним хотя бы Буратино с его друзьями... А взрослый зритель во время спектакля — разве не относится он к театральным куклам, пусть подсознательно, как к существам одушевленным? В средние века церковная инквизиция вместе с живыми «ведьмами» и «еретиками» сжигала на кострах и театральных кукол бродячих кукольников: убогий реквизит — деревянные и тряпичные тела — принимали за живую, реально действующую силу, называли «дьявольским отродьем».

Представители старого поколения кукольников, романтики от театра кукол, часто утверждали, что после спектакля в куклах остается «что-то живое». Знаменитая Жорж Занд в свободное от литературного труда время увлеченно занималась своим домашним кукольным театром. Она так объясняла свое увлечение: «Знаете, отчего это происходит?.. Оттого, что они слушаются моих капризов, моего вдохновения, оттого, что все их движения — это следствие мыслей, которые ко мне приходят, и слов, которые я им говорю, оттого, наконец, что они — это я, то есть существа, а не куклы».

Я не знаю, где и когда Жорж Занд сделала эту запись: цитата взята мной из книги американского кукольника

помощью кукол в театре стали решать самые разные сценические задачи, придавая куклам художественные функции, не вполне им свойственные. Точнее, не свойственные именно **театральной** кукле. Так что приходится иной раз даже гадать: какого рода зрелище под видом театра кукол разворачивается перед тобой в данном случае?

К примеру, в театре, носящем название кукольного, весь спектакль строится на живых актерах, но закованных в огромные, доходящие до пояса, папье-машевые головы-маски — может быть, все-таки лучше назвать это «театром масок», ведь куклы здесь вовсе ни при чем?

Или: актеры носят на сцене кукол, на чисто лишенных двигательных функций, — может быть, и это лучше назвать, скажем, «театром чучел»?

Или: спектакль, где кукла вовсе не участвует в сценическом действии, а присутствует только как некий **эстетический** знак, символ; может быть, и тут перед нами не театр кукол, а нечто другое?

А однажды я прочитал на театральной программке: «Театр Человека, Куклы и Предмета». Что ж, возможно, конечно, и такое название, но выглядит оно просто тавтологией, потому что театр кукол включает в себя все эти три понятия.

Я не хочу сказать, что все приведен-

вае ли теперь нужна бороться за его «сужение», «очищение»? Во всяком случае, вернуть кукле былой «художественный авторитет» в ее собственном театре необходимо, иначе наше искусство может понести большие потери. Но для этого мы должны себе ясно представлять актерскую природу театральной куклы, знать ее основные признаки.

Итак, кукла в руках актера перестала быть неподвижной; она — в движении. Но простое движение еще не дает оснований называть ее театральной куклой. Просто перемещаться в пространстве может и кукла-игрушка, и скульптура; здесь еще не совершится чудо превращения неживого в «живое». Как же заставить зрителя поверить в «живую» куклу? Очевидно, это произойдет только тогда, когда кукла, направляемая волей актера, начнет двигаться осмысленно; другими словами, когда ее движение перейдет в сценическое действие.

Театральная кукла и создается именно для такого деятельного движения. Куклы всех систем — перчаточные, тростевые, ниточные марионетки, нижние марионетки и другие — обладают этим свойством, этой способностью. Без действия, без сценического жеста жизнь куклы на

истине; может быть, у них и было несколько преувеличенно-романтическое отношение к своей профессии — пусть так, но, помилуйте, какой же театральной кукла «инструмент»? Ведь она — внешний, пластический образ твоей роли; в ее конструкции заключена способность совершать сценические действия, а раз так, в ней всегда присутствует нечто вроде актерского начала. Нет, она даже не музыкальный инструмент, не флейта и не арфа! Она художественно выразительна, пластично движется, обладает четким, издали видным силуэтом. Не будь этого, никакой актер не сможет высечь из куклы даже искры жизни!

Да, театральная кукла в какой-то мере — актер! И человек-актер находится с ней в сложных отношениях: конечно, она покоряется его воле, но тут можно говорить и о каком-то взаимодействии. Кукла влияет на актера и своим внешним обликом — ведь она создана по эс-

Разумеется, все типы кукол мы здесь показать не можем — их существует великое множество. Поэтому даем лишь основные — те, что применяются в театрах чаще всего.

Это Касперле — перчаточная кукла из ФРГ, ближайший родственник нашего Петрушки, английского Панча, французского Полишинеля, итальянского Пульчинеллы, турецкого Карагеца и множества других веселых пройдох народного кукольного театра (см. стр. 31).

Рыцари приехали к нам из Сицилии. Это тоже марионетки, только не на ниточках, а на металлических прутах.

Укротитель из спектакля ГЦТК «Необыкновенный концерт» (художник В. Андриевич) — тростевая кукла. Она тоже требует очень высокой техники куколоведения.

Кизу художника — и своей «анатомией», то есть внутренними конструктивными свойствами. В ней равно присутствуют личный почерк художника и конструктора. В этом смысле она обладает как бы характером: может и «упрямиться», и «капризничать». Иногда она влияет на актера так сильно, что кажется — не он ведет куклу, а она его. Это происходит, когда кукла одарена особенно яркими «актерскими данными».

Стало быть, театральные куклы в какой-то мере могут быть более и менее одаренными, талантливыми и посредственными? Да, выходит почти что так. Есть у них и еще одно свойство: разумеется, до зрителя всегда доходит личное обаяние актера, ведущего куклу, но бесспорно, что и сама кукла обладает своим особым кукольным обаянием. Оно проистекает опять-таки из парадоксальной природы театральной куклы, из ее способности «оживать», превращаться как бы в живое существо. Думаю, не ошибусь, если скажу, что в этом особом кукольном обаянии таится вся прелесть искусства театральных кукол.

И, наконец, еще одно «актерское» свойство театральной куклы: она может быть «актером-профессионалом» и «актером-любителем»...

Мне кажется, что в театре кукол граница между профессиональным и самодеятельным искусством очерчена гораздо резче, чем в каком-либо другом ви-

де творчества. Театр кукол — искусство сугубо, так сказать, материальное, и поэтому трудоемкое. Изготовление театральной куклы в большинстве случаев — большой, кропотливый труд, в котором участвуют многие специалисты — художники-исполнители, конструкторы, папье-машинисты, резчики по дереву, бутафоры, во главе с главным художником — он задает тон всей изобразительной стороне дела, создает образ спектакля в целом, он же рисует эскизы кукол. А это значит, что от него в большой степени зависит судьба твоей будущей роли. Убежден на собственном опыте: если у меня и были актерские удачи, то все они связаны с удивительными созданиями Бориса Дмитриевича Тузлукова, замечательного мастера, долгие годы бывшего главным художником «театра Образцова» и оставившего большой след в искусстве театральных кукол вообще. На просмотры и обсуждение его эскизов мы приходили как на праздник. И

сцене была бы кратковременной: не успев «ожить», она тут же, на глазах зрителя, снова превратилась бы в неодушевленный предмет. Если же кукла все время будет находиться в действии, она станет полноправным хозяином спектакля: внимание зрителя устремится на нее и только на нее, независимо от того, в каком положении находится ведущий ее актер, — он может быть за ширмой, невидимым, или работать «открытым приемом», на виду, — все равно он для зрителя останется как бы «за скобками». Главным объектом внимания будет кукла, действующая в своем, сценическом пространстве, решающая свои сценические задачи в собственных «предлагаемых обстоятельствах».

Старые артисты обычно и кукол называли «актерами». Другие же (чаще режиссеры, теоретики) — спорили, утверждали, что театральная кукла — всего лишь инструмент в руках человека-актера. Мне кажется, первые ближе к

каждая кукла, созданная по его эскизу, являлась к нам, актерам, как праздник. Уверен, что и мои товарищи по театру того же мнения: никогда бы мы не испытали столько творческой радости, не играй мы его куклами. А куклы В. Андриевича и Н. Шнейдера! Думаю, что человек, побывавший на «Необыкновенном концерте», долго будет вспоминать огромный подвижный рот конферансье, взлетающие вверх брови-дужки баритона Сидорова-Сидорини или вздымающийся бюст колоратурной певицы. У нас же, актеров, навсегда удерживаются в памяти и совсем, казалось бы, мелкие детали в пластическом поведении кукол на ширме: легкий поворот головы, движение руки; или крошечная фигурка Кота в сапогах, сидящего на твоей руке: крутанет хвостом — и ты мгновенно слышишь ответную реакцию зрительного зала. А зритель много; на выездных спектаклях их бывает иногда больше тысячи. Только совершенная форма куклы,

ее четкий силуэт дают возможность достигать таких результатов.

Таким образом, главное отличие куклы «профессионала», на мой взгляд, состоит в том, что, будучи создана целым коллективом мастеров во главе с художником, она сама по себе является произведением искусства. Причем спешу оговориться: она вовсе не обязательно должна быть перенасыщена «техникой», скажем, обладать тщательно разработанной мимикой или каким-нибудь другим трюком в конструкции. Дело в том, что даже и вовсе лишенная каких бы то ни было внешних эффектов, самая простая и лаконичная по форме профессиональная театральная кукла именно в силу своего художественного совершенства непременно будет обладать чрезвычайно богатыми и разнообразными «актерскими свойствами».

Появление такой куклы в самодеятельности — явление не такое уж частое: слишком дорог и сложен процесс ее из-

готовления. Разумеется, не возбраняется заказывать кукол в мастерских профессиональных театров, как это иногда и делается, хотя не всем клубным коллективам такой заказ бывает по средствам. Но спросим еще раз: плодотворен ли для самих любителей такой путь?

Возможно, мою точку зрения многие руководители кукольной самодеятельности найдут слишком субъективной, но я совершенно уверен, что приступать к занятиям в кружке «на всем готовом» — не лучший выход из положения. Думаю, что самодеятельность в любых театральных жанрах должна находить свой собственный путь в искусстве, а уж в театре кукол и подавно.

Самодеятельному актеру следует, по моему, оставить свою куклу «любителем». Чем отличается такая кукла от сложной? В сущности невозможно провести четкую грань, где начинается «профессиональная» кукла и начинается любительская. «Самодеятельная» кукла мо-

Кот из спектакля ГЦТК «Кот в сапогах» (художник Б. Тузлуков) — тоже перчаточная кукла, но механика его более сложна: он может открывать рот, двигать хвостом... Это профессиональная кукла, сложная в изготовлении и в работе с ней.

А эти две куклы вполне могут «играть» и в самодеятельном коллективе. Это Хари Янош — плоская кукла венгерского художника И. Кооша, и Тигр (художник В. Мазурас) — кукла на палке из Вильнюсского театра.

Принцесса Турандот из чехословацкого театра «Царство кукол» (художник В. Сухарда) — марионетка. Возведение такой куклы требует очень высокого профессионализма.

Сейчас все эти куклы находятся в музее Государственного центрального театра кукол.

жет обладать лишь самым элементарным набором «актерских свойств». Тут нет противоречия с тем, что говорилось о свойствах театральной куклы выше, потому что «самодеятельную» и изготовленную профессионалами куклу объединяет одно важнейшее качество: они обе — театральные куклы, поскольку обе могут совершать сценические действия. Другое дело, что средства выра-

жения куклы-«любителя» будут проще — и не надо этого бояться.

Сделать такую театральную куклу не так уж трудно — здесь на помощь мастеру-любителю придет ее способность «жить» на сцене в очень простых и условных формах. Кстати, профессиональные кукольники, особенно на эстраде, порой очень искусно пользуются этой способностью, работая с куклами, которых мы с полным основанием можем назвать «любителями», а иной раз и «оживляя» на ширме самые обыкновенные предметы, скажем, домашнего обихода: ботинки, шляпы, перчатки. Ведь любой предмет может обернуться театральной куклой, если вы заставите его двигаться целенаправленно, совершать сценические действия. У С. В. Образцова есть концертный номер, где обычные деревянные шарики, надетые на пальцы, иллюстрируют лирический романс; французский кукольник Ив Жюли, приезжавший несколько лет назад в Советский Союз, с помощью столь же обычных зонтиков показывает целый детектив, в котором действуют зонтик-папа, зонтик-мама, маленькие зонтики-дети и даже зонтики-полицейские. Да, простая сырая картофелина, насаженная на ваш

указательный палец, может превратиться в смешного человечка или, скажем, котенка в зависимости от того, в каком положении вы будете держать руку, — стоит только немного потревожить фантазию.

Я сознательно не даю здесь конкретных рецептов, как надо делать какую-либо конкретную куклу, поскольку непосредственная техника изготовления всех многочисленных видов театральных кукол уже многократно описана. Как будут выглядеть куклы, «играющие» в вашем спектакле, что они должны будут «уметь» делать, — решать вам самим. Только не надо увлекаться усложненной техникой; куклы могут быть примитивны, неуклюжи, все равно в чем-то они будут прелестны, если оживут в ваших руках, станут театральными куклами, куклами-актерами. И тогда то самое маленькое чудо, о котором говорилось в начале, обязательно произойдет.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

6 (564)
МАРТ
1981

Год издания
тридцатый.

Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергунин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
П. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63

Сдано в набор 21.01. 81. Подписано к
печати 23.02.81. А-08260. Формат 60×
90^{1/8}. Печать глубокая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 7,13. Тираж 155 000 экз.
Зак. 6034. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звонгородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1981.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

К 20-летию полета в космос Ю. А. Гагарина

Космос — Земля 2 стр. обл.
П. Пелехов,
комментатор Всесоюзного радио

В городе Гагарина,
на улице Гагарина 1
Г. Облезова,
журналистка

Планы партии — планы народа

Томилинские уроки 3
Чувствовать себя хозяином 4
М. Брыксин,
генеральный директор Томилинского
производственного птицеводческого
объединения,
кандидат экономических наук

Стимулы активности 5
Э. Тархова,
председатель фабкома профсоюза

Давайте призадумаемся 6
П. Дементьева,
директор Дворца культуры

Изучаем опыт

Рядом и впереди 9
П. Бубний,
начальник Тернопольского областного
управления культуры

Дело не в рекордах 12
В. Бегунов
наш спец. корр.

Читатель — журнал — читатель

Успех зависит от каждого 15
Н. Абдылдаев,
председатель Киргизского
республиканского комитета профсоюза
работников культуры

Театр в станице Вешенской 15
А. Мостовой, Б. Петров,
журналисты

Есть контакт! 17
З. Лясоцкий,
заведующий киносекцией;
А. Жуков,
заведующий фотосекцией
Бурятского республиканского клуба
кино- и фотолюбителей

Журнал выступил —
меры приняты 17

Наши консультации 21

Фотоочерк

Спешат по тундре
автоклубы... 18
К. Чельшев,
И. Ципин

Долг и должность

Цена договора 20
Е. Воиц,
наш спец. корр.

Научная кафедра «КХС»

Остаюсь на селе 22
А. Грай,
кандидат экономических наук,
доцент, ректор Челябинского
государственного института культуры

Д. Перчик,
кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой КПР Челябинского
государственного института культуры
А. Филиппов,
председатель Наследницкого
сельского Совета Брединского района
Челябинской области

Н. Губанова,
свинарка, член правления
чудиновского клуба
Ж. Галимбаров,
кандидат сельскохозяйственных наук,
первый заместитель начальника
Челябинского областного управления
сельского хозяйства

Чтобы знать
аудиторию... 25
О. Полятовская,
журналистка

Газета в журнале

«Мир увлечений» № 3 [61] 26

Метроном

Муза Георгия Свиридова
В. Минин,
народный артист РСФСР,
руководитель Московского
камерного хора

Творческие горизонты Обыкновенное чудо

31
Е. Сперанский,
народный артист РСФСР

На вкладных пластинках номера

1—2. «Старт в космическую
эру»
3—4. «Композитор
Георгий Свиридов»